

НАТЕЛЬНЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ НОЛИК

Сборник стихотворений Елены Гуляевой

Издатель:
Издательский дом «Петит»
(IN Petits, Rīga, Latvija)

Литературная серия «КНИЖНАЯ ПОЛКА ПЕТИТА»

Руководитель проекта:

Евгений Орлов

Макет и оформление:

Нильс Хольгерсон

Кураторы проекта:

Андрей Царегородцев,

председатель правления ИД «Петит»

Сергей Барановский,

член правления ИД «Петит»

Отпечатано:

Печатный дом Printstils
(Printstils, Rīga, Latvija)

PRINTSTILS

Поэтический сборник Елены Гуляевой «Нательный серебряный нолик...» продолжает литературную серию «Книжная полка Петита». Сборник является единственным полным изданием произведений Елены.

© Елена Гуляева

© Нильс Хольгерсон - обложка, макет, оформление

© Евгений Орлов - предисловие

© IN Petits - печатная версия и литературная серия

ISBN

ЕЛЕНА ГУЛЯЕВА

**НАТЕЛЬНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ
НОЛИК**

КНИЖНАЯ
ПОЛКА

ПЕТИТА

О поэзии Лены Гуляевой...

*...веришь ли ты
мой читатель из Монте-негро
в сказки о лете
в марте, когда камин
хочется даже не чувствовать
просто видеть
взглядом вплетаясь в причудливый пульс огня?
веришь?
тогда
на террасе закажем мидий?*

*...только от мокрого снега
прикрой меня*

Елена Гуляева

она собирает воду и пробует звуки на вкус
ее прилагательные совершенно не глаголят - они то шуршат,
то шелестят, то играют на челюсте

как? вы не знаете, что такое челюста?

правильно, челюста - это существительное

она существует, как небольшой энергетический разряд,
растянутый во времени (между первой и пятой октавой,
между первым и пятым прокуратором), растекающийся (я бы
сказал: сочащийся из всех пор, а затем - растекающийся) по
замкнутому кругу (цепочки?.. провода?..) моей давно
исхоженной вдоль и поперек улитками озарения памяти

правильно, память - невинна, даже у вас, в Монте-негро...

а ее земноводные?
то звенят на подводном ветру, то выпрыгивают из глубин,
чтобы показать этой самой воде свои посеребренные
солнечным воздухом брюшки

лицом к лицу брюшка - не увидеть...

чУдно
чуднО...

а еще - сахарно
и сахарно - не потому, что сладко, а потому, что хрустит

если бы этой книги не было, ее следовало бы придумать
сочинить
может быть, даже высосать из пальца, как кровь
из перста, как веру
из пестика, как пыльцу
из первобытного, населяющего многоскудную приморскую
провинцию тумана, как сказку
из почти ироничного зазеркалья, куда ведьмы приглашены
на чашечку ночи
со сливками белых туч и ложечкой звезд...
из боли, когда болит, но не больно больно

чи-ш-ш-ш-ш...
вечер еще в пути
ветер еще малыш

если бы этой книги не было, ее следовало бы придумать
к счастью, она - уже написана

безумно
давно
вопреки

как написано на судьбе каждого человека прилагательное
слово: любовь

Евгений Орлов

***

Владимиру Ш.

Я люблю проверять
прелесть звука на вкус –
нараспев,
на звенящий металл и на шепот;
выделять ударений ритмический топот
и свистящих,
шипящих согласных искус.

Упиваюсь, дурачусь,
читаю, лечусь;
мну губами,
храню под подушкой отраву:
Камень чистой воды
в грубоватой оправе
и –
в тончайший ажур заключенную чушь.

Ты – о смысле?
Мы – гости на этой земле,
И надолго уже
не дано загоститься;
Строить дом – не успею,
и сыну не сбыться.
Только – дерево.

Листья.

И – отчерк полей...

~~~ Я собираю воду ~~~

Вода

I.

Стоять водой
лубочно-голубой,
забывши напрочь сроки и итоги,
разглядывать
придонные чертоги,
лениво пошевеливать прибой;

Дивиться гладкой
лаковой слюде –
поверхности своей аквамарину,
И реденькую тинную перину
отрачивать в камнях на черный день.

И знать, что не удержит ничего:
помилуйте – какой же в море тормоз?! –
лишь только дальний пряный запах шторма
крылом лица коснется моего...

II.

лал блика,
аллюзия к бывшему до,
maladie...
много ль надо –
пустяк: обреченно
о веретено уколотся

калика!
вот так же стояла водой,
но тогда – без ограды;
сейчас – заключенной
в бетонные кольца колодца

тогда
запах шторма кружил,
словно хмель
приливы-отливы, как водится;
сейчас
лишь протяжно скрипит
журавель
под грузом
холодной колодезной

а может, размыть
проточить, просочиться
и – к морю?
сбежать из тюрьмы
что случится – случится,
не горе!

а может,
дождаться жары, испариться?
пролиться,
уняться,

да только вот
будет ли шире
корытце
иных инкарнаций?

ах мне б лишь
качать на волне твой кораблик,
пить бренди из яблок –

да
поздно

но – веришь? –
из гулкой темницы колодца
я днем вижу солнце
и
звезды...

Folio laminariae hemipellucidae

B.P.

полупрозрачным листком ламинарии
бледнозеленым в лиловых прожилках ничем
плыть колыхаясь по теплым волнам
обживая твой голос
в комах внезапных пауз
тонуть не пытаясь спастись
чувствуя порами клеток как ты проникаешь
проходишь насквозь
изгибая поверхность
держишь меня на плаву бережно нежно
гладишь не прикасаясь
затягиваешь в водоворот
вздоха
или в гольфстримы смеха

хочется раствориться
остаться сиянием
бликом
одной из твоих интонаций
льющегося горлового:

«Госсподи...
это ты?..»

***

«ру – от мятежного ветра и пены...»

Елена Чинахова

в твоей утконосой,
самой
загадочной из заграниц
столетние эвкалипты –
как липы мои, банальны;
пластаются ниц
цунами,
цепляясь полой за гранит
утесов,
шлифуя крипты
пятнистой породы скальной

мой берег –
сыпучий, белый...
искрится-бежит в часах,
поет под ногами тонко,
черпни –
протечет сквозь пальцы;
да ветер –
целует тело,
полощется в волосах,
окрепнув, рвет перепонки,
стихая, нудит страдальцем...

нам два океана между:
соленый водораздел
да небо – прошитый птицами,
простроченный грозами воздух

дурацкий колпак надежды,
два вороха срочных дел,
лист клевера
меж страницами...

нет, нас не изменишь.
поздно.

***

Крики чаек, туман и гудки парохода,
заходящего ощупью в призрачный порт;
Терпкий запах волны:
горькой соли и йода
неизменный прилива-отлива эскорт...

В молоко уходящая ленточка пирса

Четкий ритм проблесковых огней маяка.
И голыш,
что в пять «блинчиков»-всплесков ложится,
отшлифованный мокрой ладонью песка.

Здесь так здорово белым туманом напиться,
надышаться свободой,
намерзнуться в дрожь!

Так легко отпустить,
позабыть,
быть,
забыться,
исцелиться...

Ну как ты без моря живешь?!!

***

полковнику приходит только спам

циклон, как промокашка, спрятал город
ни семафора драных крыльев пальм
ни желтой паранойи светофоров

сгустился мир
слух оплавляет взгляд
в пределах росчерка летящего окурка:

пасилы влажный хруст и аромат
ворчливо протестующая турка
стон гамака
истерика газет
промокшей сельвы камышовый шорох

бобы
лепешка
пачка сигарет
и безнадежно отсыревший порох

и память, память...

разбирая спам
с блокнотом шифровальным
каждый вечер
полковник намывает по складам
слова иных,
которые далече

Я собираю воду

Не верю весне –
слишком много она обещает.
Только в отчаяньи
ливней осенних –
правда.

Изморозь на траве:
ранняя седина
легла на русалочки косы,
посеребрила.

Бабочкой,
спящей на ветке сирени
в утреннем небе тает
полупрозрачный месяц:
проснулся, вспорхнул –
и нету...

Только что розовым золотом
плавилась гладь залива.
Минута – и смерклось:
на воду
падает снег.

У нас не бывает цунами,
и раковины молчат.
А океанские, южные
стонут от ужаса:
«чшшШШШшшш...»

Как яблоко – червяками,
проточен водой голыш.
Ты собираешь камни, брат?
Я собираю
воду...

Сахар

шпили
утонули в пелене
ни крестов
ни флюгерного кружева
лепит в стекла
волглый талый снег
то ли залило
то ли завьюжило

сбежав
от воды
суеты и рутины
уплыть в запах яблок
и пламя камина
впитать
словно губка
писать
как картину:
ты
пересыпаешь
уримы в туммины

в пригоршне «нет»
три льдисто сверкнувших «да»:
редкостная удача...

трелью
запиликали дела
да, конечно...
да, я буду дома...
встреча
до развилки дотекла
истекла
скользнув волной ладони...

вернуться

в себя
по пути удивиться:
тепло...

...то кафе,
серебристый трилистник
и шорох кристаллов
прозрачных и темных –
не время,
лишь сахар...

о чем я?
о чем я?..

Тропики (фотосессия)

Наташе Кушниц-Банасик

в твои фотографии
зеркало, полное света
смотрюсь, пропадая
Наташка, сестричка-малышка

как красная грустная птичка
на дрогнувшей ветке
тропический изыск
браслеты на стройной лодыжке
фрагмент из портфолио в профиль
и просверк зеленый
лучом...

налетающий ветер
деревья листает
(ах в наших широтах
страдать бы ей белой вороной-
всегда-невпопад

как дурашливо каркает стая...)

поют голубые лягушки
и квакает ливень,
все злей пузырясь закипая

смываются звуки

дробятся спектрально сияя
цветов переливы

смыкаются губы и веки
сплетаются руки

и мир застывает,

мерцая трагически хрупкой
мембраной,
под мерностью капель
бегущей кругами;

и миг на поверхности
зыблется легкой скорлупкой
как морок:
вздохни –
и утонет, рассеется, канет...

~~~ Метео ~~~

***

Там, наверху, достают из коробки декабрь –
Крошится легкой крупой пенопласт упаковки;
Стылый асфальт полирует метельной пуховкой
Стайка танцовщиц Дега – серпантин «Па-де-катр».

Там, наверху,
К Рождеству обновляют декор –
Тонкого бра полукруг так светло-перламутров,
Хрупким леденчиком тает меж сумерек утро;
Под фонарями искрит обливной коленкор.

Там, наверху,
Куда снова взлетает душа,
С хрустом затылок и локти назад запрокинув,
В доме фантомном, что так ненадолго покинут,

Скоро премьера.
И пьеска-наив – хороша...

***

*«...Вот поэтому, когда идет в Гассене снег, и говорят,
что это фрау Холле взбивает свою перину...»*

Братья Гримм, «Госпожа метелица»

Холле,
госпожа –
в какую рань
ты взбиваешь
пух своих перин!
Город спит...
А в доме – пряный рай:
хвоя,
кардамон и мандарин...
Чашка кофе –
горечь лепестков
(белая
«счастливая» сирень),
торопливых
утренних глотков
небо обжигающий
рефрен...
Ноль-диета:
холод и покой...
Холст дороги
в пролежнях заплат,
тротуар хрустит,
как под рукой
свеженакрахмаленный халат;
рвет трамвай

усами с проводов
дубль-плюмаж
бенгальского огня,
жаля ночь,
от лютых холодов
смерзшуюся
в ком

с ледышкой дня.

***

Шторм. За тридцать в секунду,
со всех четырёх сторон...
Ураган наверху,
громыхая, сцепил вагоны,
и, под вскрики на стыках,
с разгона качнув перрон,
разметает гламур бабетты
в бедлам Горгоны;
вырывает остервенело,
застав врасплох,
тротуар из-под ног,
в проводах и решетках воя,
по лохани залива
всклокоченных злых козлов
на закланье волочит
под цеп полосы прибоя;
тополиной верхушкой
колышет шестой этаж –
на девятом, взрываясь,
уже вылетают стекла...

...А ведь кто-то бесстыдно врал,
несмотря на стаж,
что конец января будет тихим
и райски теплым...

Оттепель

январская оттепель
ноль
жестяная капель
ломается, тая
сосулька
и в сток уплывает
прибоем колотится
боль:
Хронос тронул качель
и мается
маятник пульса
висок пробивая

циклон. о, как хочется
прочь
в белый пух тополей
Каретного
в летнее счастье,
где в темпе бравурном...
январская оттепель
ночь
равновесье нулей
безвремье
безлюдье
бесстрастье
безтемпературье...

***

*«Началом мая вспоминай меня –
той, ветреной, с громокипящим кубком...»*

Автор & Федор Тютчев

слепит глаза
сияющая просинь
прорехи
в кучевом материке

каштан в викторианском парике
как прокурор
торжественен и грозен
(так тянет
показать ему язык!..)

дешевой бижутерией
стрекозы
фото모델но
застывают в позах

ликуя, в «блицах» молний
фронт грозы
уже вполсилы пробует раскаты

стекло дрожит

растет
калибр капель

какой тут зонт!

сейчас сметет –
бежиинииииим!..

***

...И снова, в сотый раз –
весенний гром
и низвержение воды
с такую силой,
что видно,
как дрожит соседний дом
слепым пятном –
все контуры размыло.

Ночь пахнет
свежевзбитою землей
и влажной
распустившейся сиренью,
и рвутся тучи вдрызг
над головой,
как мокрый холст
от молнии кипенья.

Продрогшие бедняги-фонари
роняют конусы
трассирующих капель:
аллея леечек сливается вдали.

...Горящих окон
строчки-вертикали,
ночная тишь:
уходит к Вильнюсу гроза,
и в лаке черных луж
мерцают звезды.
Четыре.
Соловей.
Слипаются глаза.
Когда же
соловьиха отзовется?...

Не вышло

птичьими коготками
бьет в подоконную жесьть
дождь

срывается сушь оцарапав
падает вдребезги-брызги
в ночь-не-видно

гладко не зацепиться
не выдернуть кончик нити
просто смотрю
зазеркальный зритель

глянцевых бляшек ворох
не разложить на плоскость
никак
не вылепить паззл
светает
не вышло
спать

Отпуск

волшебное слово – отпуск...
две гласных
четыре согласных
и столько
чувственных удовольствий...

смакуя
глотать по дольке
горечь грейпфрута:
туманное утро на Капри,
виденное единожды
помнится
так же пронзительно-счастливо
...кап!

отгонять седалгиновый привкус
и мысли
о горькой правде
и чем бишь еще
кроме хины полыни и тоника
заедать переспелой клубникой
плодово-ягодный вечер
(зачем нам вино –
достаточно собственной дури)
облизывать сладкие пальцы
не поддаваться
водовороту ассоциаций

теряться
взглядом в мерцающем серебре
мелких осколков солнца –
до горизонта
стоять на развилке запахов –
(так по-разному пахнет море –

просто водой – в порту
и – авантюрами, тинной куделью,
солью мозолей на крыльях
многонедельного перелета –
поодаль,
на воле,
за молотом...)

слушать ритмичную мантру-журчание
шорох и плеск волны
шлепающей валуны
(вымыты утром забрызганы днем)

окаменевшим огнем
целуют ступни ступени...

отпуск...
июньское воскресенье
парусник, переполненный
музыкантами
маленького оркестрика
(дирижер запоздал)

поскрипывая
и качаясь

медленно отплывает
прочь:
в северный порт
в белую ночь...

***

выцветший ситец июля

пиратский корвет
мокнет
дрейфуя
обугленной щепкою в луже

Роджер уныл
капитан перманентно простужен
блещет сосульками
наледь его эполет

он не оттает и в пекле
а штиль только злит
la maladie

этот сплин
не залить даже бренди

сладкий кавендиш
выводит извилистый крендель

воздух недвижим
секунды срослись в сталактит

хрупкий
от первых порывов навзрыд
на осколки
в брызги куски лоскутки
паруса вперехлест

шабаш сентябрьских ветров
завывающих волком

пенными тоннами волн
достающих до звезд

ах, как бывало
взлетал он
на гребни и вниз

.....
пуст балаганчик
и скалится Роджер
с кулис

-тающее

Это шалое, яркое, мокрое время
Облетающих лип, улетающих птиц:
Возвращаюсь в сентябрь
(Дежа вю или ремикс?)

И, кружа,
Вслед за листьями падаю ниц...

После звонкой, апрельской ура-карусели
Отлетающих дней, пролетающих лиц;
После знойной, полынной июльской купели,
Этот месяц –
Как тающий шорох страниц

Вечной книги,
Расцвеченной медленной лаской
То – читающих губ,
То – мечтающих лиц

...Налетающий ветер, листающий сказки
О блистающих снах,
Обитающих в нас...

Schwarz-вальс

Римме Шварц

В липовом городе дождь...
Сбитые schwarz-самолетки –
Бабочки в рамочке готики;
Луж растревоженных дрожь...

В липовом городе дождь...
Листья ладонями-кляксами
К лаковой улице лащаются,
Клейкие, лепятся сплошь...

В липовом городе дождь
Вновь шепелявит под шинами,
Душит слезами-лавинами –
К осени, как ни итожь...

***

Сентябрь-Ван Гог...
Лист-шорох-клен. Гуашь.
Палитра (масло)
поздних георгинов,
Моих волос
и губ твоих сангина,
Летающих паутинок карандаш...

Булыжник улиц. Готика. Эстамп.
Сквер-дождь-скамейки – мокрая бумага,
Флагштоки
с аппликациями флагов;

Стрела над крышей:
флюгер.
Четкий штамп.
...И акварель
предчувствия любви:
Кураж намеков,
взглядов и улыбок

Тропинка проб
над пропастью ошибок.
Очередной сентябрь.
C'est la vie...

Пленэр

уже сентябрь
расписывает исподволь
в кармин и кадмий
кленам
пряди крон
уже короче день
и шорох лиственный
пронзительней
чем поминальный звон
уже скребут
рассветы
метлы дворничьи
сгребая в кучи
киноварь и ржавь
и дым першит
такой полынной горечью
что кашля
да и слез
не удержать

уже в костре
ворочается
охает
в последних корчах
сладко трепеща
охапка листьев
сурик
с теплой охрою

знобит
хочу за шиворот плаща
к тебе
скользнуть

и в ямке над ключицей
прозрачной
пресной каплей
притвориться

Немного маниакальное

ты ежишься
вот-вот польют дожди
те ледяные
помнишь в третьем круге

тебя гнетет
а я с листком в горсти
прости
хмельна как в праздник у подруги

осенних флагов ветер-балагур
рвет в клочья кумачи
казнит и дразнит

бархан опавшей ржави
скрыв бордюры
послепарадным сором
в лужах вязнет

такая гибельная страстная пора
шторма и бури
радостно и жутко
но запах тлена в горький дым костра
октябрь возгонит парфюмером чутким

и все

лишь белый пепел и зола

щемит
да так, что впору разреваться

не уходи
пока светла сгорю дотла

присядь к огню
успеешь
отогреться

Рябиновое

а теперь мне и вовсе
без тебя никуда

осень
ночная россыпь
воробьев в проводах

листьев хрусткий пергамент
по закраинам луж
да багряное знамя
ягод
горьких до стуж

тянет запахом прели
от окрестных болот
да лазурь акварели
берегами плывет

отпылала спектакли
лета
стынет земля

греюсь
серою цаплей
под крылом
журавля

Веселый Роджер

Дмитрию Лёгезе

лечу Веселым Роджером
ноябрь
несет кружит
подталкивает в спину

разверзлись хляби
ареал наяд
на сушу расплескав и опрокинув

штормит четвертый день
сезон дождей
срывает листья
обжигает лица
приморский парк парит
полураздет

уходит цвет
смывается страница
граница
грань
ноябрь меняет жанр
на страсти красок
смаху ставя вето

четыре дня тому
здесь был пожар
залит

остался
мокрый уголь веток

Метео

Снег пытается лечь,
но пока
получается только полет:
королевская рать
бьется насмерть,
пятная асфальт.
Истощается течь:
облака
тают, выплавав хлопьями лед –
время день запирасть,
от ненастья
сбегая в гештальт:

ты поверь, что пейзаж за окном
это только ноябрь,
что пройдет
до костей
проникающий иглами холод;
плоть осенних страстей
убивающий медленно яд...

Да и я – только я:
затерзавший Эзопа фенолог.

Дары волхвов

эта зима заморочит и вымочит
климат сошел с ума
не воеводой –
расхристанной нищенкой
санта стучит в дома

словно бродя непролазными хлябями
с ляхами
с сентября
чудом в сочельник поспел с колядами
посохом в стенку бряк

ряжен юродивым
в торбе под рубищем
сказочные дары
там до тепла твоих рук или губ еще
месяцы мишуры

но золотятся
сквозь стружева пенного
спутанную кудель

две високосные
чаши терпения

в патине льда
дождей

~~~ **Салве, мин херц** ~~~

***

салве, мин херц
нас опять занесло в тупик
мы с тобой доки искать их
и находить их
снова летишь на свет
а в итоге – пшик
холод и пепел
такой вот сердитый диптих

и, натурально,
опять виноват весь мир
(сиречь, театр –
абсурда и погорелый)
роли зачитаны
задник протерт до дыр
да и пророку
в отечестве нехрен делать...

хочешь рецепт?
не хватает тепла – раздай
вещи из шерсти – в церковь
крупу – синицам
сестрам – по серьгам

а снится потерянный рай –
на ночь согрей молока:
это всем здесь снится...

Пока

ты спрашиваешь что это
ты знаешь
знакомая сосущая сквозная
вокзально-чемоданная тоска
когда осталось полтора глотка
хмельной бравады

сводит зубы пляшут руки
и вал всепоглощающей разлуки
в охрипшей судороге дернув сталь курка
скуля
в тон бешеной надрывности гудка
сорвав стоп-кран
небес пробив кингстон

хруст позвонка
предчувствуя хвостом

накроет
вдребезги ломясь
заполонит

и стихнет

после

а пока – саднит...

Вспышка света

– А... как это происходит?
– Просто вспышка света и ветер. И все.
Аннигиляция...

*Фридрих Горенштейн, Андрей Тарковский.
«Солярис».*

вспышка света и ветер
и шорох сухих секунд
шелестяще текущих сквозь
осыпаясь скользко
ручейками вдоль трещин
что вглубь меня рассекут
как лепнину из белой глины
в осколки дольки

испарилось ушло
и не режет песок в глазах
не скрипит на зубах
не саднит не першит в гортани

...теплой дюной лежать
белизной из травы сквозь
слыша
как бесприютно кричат
корабли в тумане...

Сегодня особенно

Юре Конькову

страна одинокого солнца
засилье осин
и синий бэкграунд
зияет
сквозь мятую ветошь
просветы колодцев
зыбучих небесных трясин
разиням на счастье
закрыты решетками веток

разверстые хляби
текущих ветрами высот
взгляни-унесет-потеряет
подкидышем в стае
на сердце оставив крапиву
а в пальцах осот
сегодня особенно колко
ведь ты улетаешь

ведь ты улетаешь
далеко на озеро Чад
маша тяжело невпопад
не справляясь с одышкой

горят габариты над вышкой

в эфире молчат

лишь хлопают
полы плаща

полоща

по лодыжкам

***

в королевстве
застывших взглядов
царит сентябрь
крутобокие яблоки
зябнут в промокших листьях
ветер вяжется к запаху тины
возясь в сетях
увязает в тяжелых складках
скулит и злится

отзвенело беспечных твоих бубенцов
мартапсельское серебро
кабальеро де град-ледяное-лицо
отбивает ритм болеро

в равелине грудном расплескался сплин
в межреберье забит журавлиный клин

это просто прапамять
петля на суку ли
крючок ли капкан силок
кол осиновый
жало стрелы ли пули
воздух-выдохся-ломит-бок
это просто из прошлого
бумерангом
откреститься нельзя
моя
до печенок
до привкуса соли в ранке

легкость
[censored]
бытия

Вербное

не включая звучания
музыку шорох речь
не пытаясь затеплить
светильник ночник свечу
аки тать за спиною в нощи
тишину стеречь
замереть
подбородком прильнув к твоему плечу

спи
шарахнет разрыв капли
ничком-о-жесть
замерцает
в испуге прижмуриваясь фонарь
только б Лету не смял
не сморщил
ни стон ни жест
да не бухнул в набат
встрепенувшийся пономарь

затаишься
и в прорубь времени
сон скользнет
невесомо-кисейным велением плавника

ошалев от апреля
форель разбивает лед
и на горных порогах
с камнями бранясь, река
кружева рукава
на косые лоскутья рвет

пляшет флюгер над крышами
бюргерский городок
залихватская полька
вот-вот перебьет гавот

плес расстелен как плед
у осочьих девичьих ног
клавесин рассыпает на площадь
монетки нот

спи
ты чувствуешь
как течением кружит наш плот
как стремительны стрелки
как сердце летит в галоп
как срываясь с озер
словно завтра уже цейтнот
сотни диких гусей
поднимаются на крыло
как по жилам деревьев
бежит, ускоряя ритм
тот же сок,
что пульсирует присно
в любом из нас?..

спи,
осталось недолго
полоска зари горит
за окном рассветает
ты слышишь? уже весна...

Эпистолярное

*«Неперелетными созданы люди.
Боже! За что
нелетальности месть?..»*

Татьяна Бориневич

здрав ли ты в палестинах дальних, любезный Постум?
есть ли час для эпистол? в провинции нынче ливни,
и строка для стишка, шелестя, прорастает в воздух –
цвет вишневый завидишь ли, тронешь ли куст крапивный
или белым туманом в прорехах истерик чаек
добредешь до брабантских манжет полосы прибоя,
где анапест стишка налетает, как шквал, качая,
по лазурным барханам щепой унося с собою
вплывь до стен белокаменных (Рим твой красив, как риф,
но
строг, как чудище мавров – обло, озорно и лаяй)
...а строка у стишка догорает, взрываясь рифмой:
вспоминаешь друзей и светлеешь лицом, скучая,
и печаль ворошит на просушке пустые верши,
и вот-вот одолеешь проклятую нелетальность –
но стишок запускает в песок корешок и держит,
и вырастает в провинцию крепче, чем в дюну тальник,
привыкая к неспешности волн, поцелуев, слога
и, к эфиру прильнув, словно ртом к саксофонной трости,
выдыхаешь стишок
монологом – к тебе и Богу.

слышно ль там, в палестинах дальних, любезный Постум?

***

такое хреновое лето тринадцать прохла
да северо северо зябкий семнадцать в секунду
порывисто треплет простуженный плащик
пола
азартно транжиря последние крохи тепла
косит на лету по-вороньи фальшивым корундом
застежки
и хлещет по голени шанс прозева
в Париж отлететь или к тетушке скажем в Саратов
гулять по полям улыбаясь гортанным "са ва"
а лучше бы грузди в бору собирать в кузова
и хрусткую сладость черешни срывать воровато
в соседском саду
замерев провожать парашла
на миг потеряться в слепящей просторности свода
беспечно доверившись хитросплетеньям узла

но нити основы трещат истрепавшись дотла
и падает пуговка брызнув осколком стекла
ничком
в ледящий сквозняк високосного года

***

*«курить траву ночевать в траве
слушать прибой «болеро-равель»
споры решать полюбовно...»*

Дмитрий Легеза

утро струйка воды робуста автобус центр
черепица ажур решетки балкон клеймо

*фамильярности ветра
соленый густой акцент
за домами бунтуют волны
ломая мол*

пересадка гудит брусчатка подножка шаг
закачает трамвайчик не к морю свернет правой

*пыль сочась наполняет воздух
шумит в ушах
будоражит
зовет прибой болеро равель*

остановка очнуться лицо кабинет ключи
восемь пуговиц день застегнут подавлен бунт
но поймав на запястье пульс
(пациент, молчим)

*биться Роджером
в шквале
пятнадцать
тугих
секунд*

***

брось
какой еще кризис
я просто хочу покоя
тишины и
покоя зеркальной озерной глади
утра –
сливок левкоев кофе

продрогла, роясь
в мокрых россыпях гальки
единого слова ради

подберешь его
отшлифованным халцедоном
в гуще смальты пристроишь
слегка языком прищелкнув
ай да строчка

а строчка тебя через год догонит
и сверкающей поварешкой залепит по лбу

получи
небеса в алмазах
с доставкой на дом
захлебнись этой манной
емеля
твоя неделя

фейерверки?
оплачены
бонусом – канонада

...а ведь знаешь
и тишины-то совсем не надо

лишь бы бабочки
под ногами
не так хрустели

***

так и спала бы
ладонь на груди забыв
мерным дыханьем
качая медузу сна
да по смоленской дороге
гудят столбы
да предрасстрельно по окнам
луна, луна

так и смотрела бы в ночь
самолету вслед
впрочем не суть
каравану ли кораблю
да разрезает
рассвета стальной стилет
нить
неуемного шарика цвета блю

так и жила бы
даром, что сладу нет
с шелестом ливней
в мелькании юрких дней
только тоскует
заезжий трубач в окне
только стигматы рябин бередят
сильней
день ото дня проступая
в вершинах крон
и над пожарищем
радуясь и скорбя
льется адажио

сбив капюшон, Харон
мокнет у лодки
окурок втопав в бетон

ждет

... не могу,
не могу отпустить тебя.

Vox audita latet...

водостоком бурля
загрохочут мои денечки
заблестят на асфальте,
разлив серебром мониста
а каштан переполнит соком
такие почки
что глаза отведешь
как от эксгибициониста
и цыпленком за ребрами
вдруг
ворохнется жалость
бесфамильно
ко всем, кто сейчас отцветет и канет
и к себе
вот бежала-бежала, а не убежала

берегите себя
мои милые

могикане

~~~ Она как будто бы жива ~~~

***

провинция у моря
город, где
рождается
и треплет липы ветер

в курортную разморенность
билетик
недели три в году –
как в Хургаде:

хруст ракушек шершавых
нити тины
опалово светящийся кисель
медузы
вся в гирляндах, карусель
кораблика

и холод за грудиной:

опять звезда,
сорвавшаяся вкось,
о небо чиркнув,
падает безмолвно

смолистым блеском
отливают волны
ночь
мол

и я –
мишень
антенна
ось

Разрази меня гром

унесии меняааа веееетер

обвалом
теплых слившихся капель
обрушья гроза

прибей поплотней ко мне
этот шелк
прошей
все тринадцать слоев
от л'Ореаль пленитюд
до пленительной глади
липового листка
сиротливо прильнувшего к коже виска
на лету

*бедолага
тоже мне, отыскал твердыню
в середине торнадо*

только тюльпаны не трогай, не надо
не дырявь
смотри
лепестки уже ринулись вплавь
желтыми лодочками к водостоку

ну вот
от букета остался
только горчачий запах
не довезла
впрочем
будущее неважно
настоящего нет
прошлое смылось до скрипа до сморщенной кожи

и что же?..

Дельта

конструкция из трубок и ремней
и дельта
небеленой парусины
убогая небесная дрезина
и два шальных обходчика
на ней

воздушный пласт
прохладен и упруг,
и с дьявольским упорством
и сноровкой
как наволочку
с бельевой веревки
рвет рукава
и отвороты брюк

дымящееся олово реки
и шоколадка дачного поселка
разбитая заборами на дольки
и клинья огородов
далеки
игрушечно
как мультик в Рождество
со всем набором
черно-белых истин
и ангелом

моторчик так неистов
не докричать
ты чувствуешь родство
крылатых
до последней стрекозы

кураж
пространства

...хлопает клеенка
и колесо
летучего шезлонга
уже считает
стыки полосы...

Облака

облака
словно вода в акварельной баночке
после урока
подцвечены бликами
спелой малины
(помнишь, там еще были осы?..)
будто на войлок шинели
уронили лебяжье боа
ага
я и говорю – бордель
а утром
невыносимо торжественно падал снег
говоришь, что пора бы привыкнуть?
нет, не могу:
это же как театральный звонок –
тише, премьеры...
как зомби смотрю в окно
кто-то встряхнул глицериновый шарик
хлопья перемешались
растушевали цвета
и растворилась осень
исчерпан сюжет проплывают титры
я знаю
чья-то фамилия будет в рамке
восемь секунд зрителям будет не по себе
кто-то даже закурит
а на газоне
постепенно светлеют розы
словом
полная асса – пальмы под снегом
франческо да милано
белые гладкие клавиши
тихо
распускается детский беспомощный ужас
что-то опять не успела
и уже никогда

а и всего-то
осадки
минус
влажность будет расти
ты не волнуйся, я правда в порядке
слышишь?
все хорошо

только никак
не закончить стишок

Вечерне-трамвайное

когда
запылится и выцветет глобус
в осадах увязнут бои
когда стремительно-жаркое «да»
станет медленным
«мне это надо?..»
любовную лирику
сменят сказки
хокку и рубаи
закончится стройка
(вот только останется
к Пасхе подкрасить ограду...)

...в две смены с утра
слушать жалобы бедных
а вечером плач богатых
и думать
я видно счастливей всех
о Господи мне-то грех
помня о масле
не строить планов
не ныть не искать виноватых
лепить потихоньку свои горшки
делать вид
что не слышишь брех

и слыть
приятной во всех отношениях
егдо: от всех закрыться
и лишь заболев
или лоб оцарапав
очнуться
еще жива

еще не дай Бог
угораздит сглупить
уволиться или влюбиться
(но – цейтнот...)
опять провожать глазами
Азорские острова

и думать
да вроде все так как хотелось
но что я оставлю что
если даже
мой временный мелкий ремонт
прочнее чем материал...

...доехать домой
не успев ответить
машинально повесить пальто
и с чашкой кофе
(опять не спать)
наведаться в твой реал

Отмели лукоморья

отмели лукоморья
скованы
ломким льдом
словно колени русалочки
жесткой парчой
чешуек

цепь золотая
щетинится инеем
звякает глухо

желуди с дуба
цокая
вслед за листвой облетели

путаясь в сучьях
бранятся метели

третью неделю не видно кота

так далеко
до лета...

Реквием шпилькам

протерлась до дырочек
черная кожа
подошвы
от тысяч и тысяч шагов, а
носы им белесо припудрил
дорожный
песок
Петропавловки и Петергофа

царапал их
гравий прудов Патриарших
метро ухитрилось
набойку сгубить, и
однако ж они продержались –
до марша
славянки,
до слабенькой рвущейся нити,

до кошек на сердце,
перрона, границы,
стуча
так воспетыми
здесь
каблучками...

все:
отпуск спорхнул
календарной страницей.

несу хоронить их
к контейнеру.

амен.

***

она как будто бы жива

но эта жизнь
корсет
с тугой шнуровкой распisanья

подробнейший сценарий карнавала
велит не выделяться из толпы
и у нее есть пара масок

номер первый

с восьми и до шести
по будним дням

святая мать Тереза
суть добра

и знают
только Бог и медсестра
чего ей стоит
выглядеть святою
(имеючи
природный темперамент)
при невозможных ценах на лекарства
коварстве хворей
и беспечности людей

владельцев
уникальных механизмов
задуманных Творцом
с таким запасом
так траченных

страстями и борьбой
с их отпечатками

попавших на беду
в порочный круг

болезни-жалости-рецептов-процедур-и-
возможности об этом говорить

ведь их уже сто лет никто не слушал

считающих
что ей подвластно все
и даже возраст

и приходящих только рассказать
что глаз слезится
что вчера пропала кошка
летают мушки если поволнуюсь
что кошелек украли на базаре
что внучка третий месяц
как не пишет
что искры появились
в глазах с тех самых пор как умер муж
что все плывет и не могу читать
сестра плоха
видать уже не встанет

и думающих
вот
она поможет
а может быть и нет но станет все же
не так невыносимо как обычно

а иногда
ну-ну
сейчас посмотрим
что эта мне расскажет и напишет
послушаю и к той еще схожу
а уж потом и выберу что делать...

она давным-давно читала где-то
что каждому
по вере воздается
и верит
в то, что делает, насколько
хватает сил

потом
меняет маску

по вечерам и воскресеньям
номер два

вальжная
до кончиков ногтей
ресниц волос
и нервных окончаний
уверенная в правоте и силе
в гармонии с собой
июлем
морем
и, в общем-то,
с любой из стихий
ее, похоже, занесло в стихи
от полноты
земного бытия

ее друзья

уверены в наличии жилетки
живого интереса к их проблемам
и чашки кофе
(леди не готовит)
практически в любое время суток

и маска в их присутствии
тончает
но
их не так уж много у нее

и новых заводить
пожалуй поздно

так призрачен
меж масками зазор
что оттиск их
уже и не разгладишь
да и кому, скажите, Бога ради
понадобиться может
так копать

ведь и она
не хочет вспоминать
те времена
когда жила без масок

открытой

это было больно и давно

настолько
что лишь три часа тому
она бы голову дала
на отсечение
что пошлый жанр
душевного стриптиза
не для нее

ну-с,
где ж та голова?..

Вечерняя скорошепталка про себя

весна опять
срифмует нас в анапест

грустя
хрустя

каблук проломит наст
и ветер,
по-дворняжечьи нахрапист,
берестяной затреплет алебастр

играя погремушкой
враз обрушит
на склоны крыш
и кроны сонных груш,
на хусточки крестящихся старушек
и кукиши хитрющих рыжих вруш
огонь и ливень

и еще картинней
сгустится темь
пуховей ляжет тишь
и мокро
замерцает в паутине
звезда

и завтра ты
не улетишь

Мантра

...расправляясь
взовьется клином
бело светло
заполощется
парусиновое крыло
целовать и ловить его гладь
прилетят с утра
трамонтана мистраль отдор
баргузин бора

или взвоют
завеют
вьюга пурга метель
палех лиц
леденящим блицем
залижут в гжель

чуть помешкай
и унесут
в неземную даль
трамонтана бора греккале
муссон мистраль

но кромешней всего сирокко

хрустит песок

острой гранью
кистень мигрени
крушит висок

мысли вязнут
слипаясь сладко
в рахат-лукум:

трамонтана
ажедж
хамсин
суховей
самум...

заклинаю
твержу как мантру
но – тишь
тепльнь

да сияет, неколебима
звезда Полянъ

день стоит
как вода в кувшине
до ободка

всклень

а жизни и нет в помине
.....
ни ветерка

С листа

хронический ноябрь
надорван барабан
и шорох перкашей
царапает все глуше

ты
вытолкан взашей
рассыпав медь полушек
по лужам
вдрабадан
разбрызгивая хлябь

в сочащуюся ночь
несешь свой саксофон
закутав блестящий бок
в застиранную ветошь

открыточный лубок
так ультра
фиолетов –
грешно дырявить фон

убрать бы звезды
прочь

мой лимонадный джо
хранящий в пальцах
звук

салунный пианист:
с пеленок
под обстрелом

плевки
циничный свист
и дребезги тарелок
ты выдохнешь в мундштук

и будет
хорошо

охрипших звуков рябь
снесет пролет моста
дробясь
о гулкий неф
заполнит бронхи улиц

чтоб в снежной вышине
два ангела
проснулись

перелистнуть
с листа
прочитанный ноябрь

Пять ангелов хранят меня в печалях

дареный тряпочный в бордовом неглиже
с торчащими каурыми крылами
зазубренными, как олени рожки
и в нитяных монашеских чулках
коришневых
следит за интернетом
с бесстрастным бежерозовым лицом

второй легко парит под потолком
золотозадый
крепыш со скрипкой из папье-маше
под лампочкой пришпилен год уже –
в честь Рождества, да так там и остался
сиять за главного
ведь сверху видно все

еще один
кудрявый пупс из гипса
с лицом, что помнит абсолютно каждый
(кто был когда-то юным октябреньком),
и пухлым указующим перстом

от белизны и совершенства форм
поставлен отвечать за интерьеры
вдыхая в них гармонию и свет

четвертый крошечный на золоченой нитке
прозрачный гладкий словно леденец
покачиваясь медленно бликует
переливается
*(о эта власть стекла –
в глубокий сон где взрывы фейерверков
и бледный сюр бенгальского огня
шутя телепортировать меня)*
он с ноября постельничьим назначен
какие мне показывают сны!..

а пятого
ворчливого зануду
и вредину с язвительной улыбкой
застанешь не всегда, но как цепляют
безбашенная нежность smsок
молниеносный юмор
в лоб врасплох
способность непрерывно быть в эфире
гурманский ужин
*(леди не готовит,
что, впрочем, не мешает оценить)*

и ряд отнюдь не ангельских привычек
*(не трогать бы
веретена и спичек
ведь слишком колко может быть и горячо)*

...пока ты греешь правое плечо
так верится, что ангелы бессмертны
а с ними –
все, кого они хранят

*(молчи,
не останавливай меня...)*

**~~~ Заезжий музыкант
целуется с трубою... ~~~**

Пианист

Я все еще не здесь –
Дрожит улыбка,
Вчерашним днем
Наполнены глаза.
Мелодией твоей,
Покачиваясь зыбко,
Мои воспоминания скользят.

Наверно, это
И считают чудом, –
Когда душе твоей
Созвучен каждый звук,
Когда нежданно
В круговерти буден
Рояль откликнется
Прикосновенью рук,

И –
Зал исчезнет,
И – река подходит к устью,
Скрипят ключины
И никнут паруса...
Как хорошо
Доплыть до перепутья
И в дюнах слушать
Чаяк голоса,

И слышать:
В соснах замирает ветер,
От зноя стонет
И поет песок,
И знать,
Что ты счастливей всех на свете,
Печаль легка,
Ненастный день далек.

...Но –
Все кончается.
И вот уже у края
Вздохнет гекзаметра
Литая тишина,
И,
Рассыпаясь
Косточками клавиш,

Отхлынет
Во вчера
Последняя волна.

***

Игорю Волошину

Положи меня на музыку,
Обними своей гармонией,
Тронь губами пересохшими
Серый порох этих строк;
Обостренным слухом узника
Угадай с ползвуча тонику,
Ритма звонкие горошины
Дробью выплесни в висок.

Проживи меня по-своему –
Нежно, джазово и набело;
Спой мелодией неспешною –
Очи-плечи, два крыла...
Обернись обеспокоенно
И проверь меня по правилу
А потом спроси насмешливо:
«Ну? Не то, что ты ждала?..»

Невесомое касание:
Словно щеку, гладишь клавиши.
Страсть хрустит слюдой оберточной,
Так, что кругом голова...
Замыкая расстояния,
Вслед за паузой поставишь ты
Такта тоненькую черточку
Там, где кончатся слова...

***

Косте Прохорову

пустяк
шепоток
парафраз о порывистых пальцах
пропитанных запахом
сонного шелка волос
компании нежных поэтов
задир и скитальцев
светящейся трассе
пяти параллельных полос

ласкают тома
держат мир среди китов в океане
азартным щелчком
на лету добывают огонь
порожком гитарным
по струнам летят за фазаном
скользят водомеркой
в прекраснейшую из погонь

шепнешь эхзалетные, стойте!..
и сохдится клином

звенит комаром наваждение
тянет как нить:

на эти ладони
затылок, вздохнув, запрокинуть

попасть в этот ритм
этот пульс
в этот вальс перелить...

пробиваюсь к тебе
через старую амальгаму
в глубине вместо сонной лимфы
кипит гроза

за спиной просочившийся луч
доиграет гамму
разбиваясь по спектру
сверкнет где сидит фазан

прорываюсь к тебе
сквозь мою и твою рутину
из скорлупок и шелухи
оставляя шлейф

сочиняю тебя
темпераментной каватиной
отдаю твои губы
в веселую нежность флейт

задыхаюсь в тебе
а что вообще не спорно
если блеф и вчера и завтра

моя игра

улыбнись я не плачу

просто
вступили валторны

в это утро твое
цвета зеркального ребра

Привкус металла

*«А мои два крыла догорели дотла
от пустых разговоров и сигарет...»*

Игорь Волошин

прости, не пишу: спорадический error
почтовой и нервной
систем
но – снишься,
и сон прихотливо меняет
такие родные черты

банальное переплетенье
двух-трех музыкальных тем
насквозь прожигает догадкой:
нет, это – не ты.

хранитель мой,
ты далеко не ангел –
грехам нашим несть числа,
но все искупает
минута, когда ты
берешь свой потрепанный бас
(он в юности был
перламутровой лютней* –
превратности ремесла...),
и – душа черепашья
подушечкам пальцев
вверяет весь этот джаз...

о, да!
этот свинг раскачает любую –
«крыла догорели дотла...»

электричество ритма
кружит, словно вихрем,

уносит до горних круч;

что в итоге – слиток?
летающий пепел?
плывущая пленкой зола?..

...просыпаюсь, глотая:
привкус металла
оставил басовый ключ...

* Белая перламутровая лютня принадлежала легендарному лютнисту Ябиру Ибн Акшани, шайтану, рожденному огнем.

Дерево, из которого была сделана лютня, не рубили топором, и звук в нем остался живым, а тело ее было изготовлено из панциря белой черепахи, которая в день его смерти ожила и уплыла в Черное море.

Милорад Павич, «Хазарский словарь»

Джаз

рассыпавшийся
горстью звонких соль-до
надтреснутый
как шарик изо льда
тоскующий
и тающий Изольдой
скользящий сквозь
как неводом – вода
в морщинках бархатных
как
алый гладиолус
медовый
вкрадчивый
как рык басовых струн

певички голос
колдовское соло
колодец замка
Выборг
джаз
июнь

Белые ночи

Июнь
Петербург
Эти белые ночи

Не спать
Задыхаться сирени цветеньем

Кружить и сноситься
Державным теченьем
Невы
В разведенных мостов
многоточки
Пить запах дождя
Вместе с теплым асфальтом
Дворцовой
Увязнув в нее каблуками

В едва ли на треть
Восстановленном храме
Взлетать
Под небесные своды из смальты

И рвань на куски
Между близко и ближе
Из памяти
Груды Кащейского злата
Выхватывать

Ты
Призрак Летнего Сада

В Фонтанку
Навек
Заглядевшийся
Чижик

***

уж если и похмелье
то хотя бы
в своем пиру

горчащий
обжигающий октябрь
ведет игру

от пианиссимо до форте
в недельный срок
наотмашь
на разрыв аорты

на поводок
из бездны
бархатного звука
до серебра

ах гармонист
играй разлуку

уже

пора

Играющему-на-челесте

Алексею Свинухову

еще не затерта
торосами пристань
но сахарно
минус хрустит под ногами
вчерашние
красные страстные листья
ржавеют и блекнут
свиваясь в пергамент

пора кашемира
парад ароматов –
от вяжуще-чайных
к глинтвейново-пряным –
наполненных медью
и медом ферматы
разлитых в мороз
как в хрустальность стакана

*(...и тонкая стенка
питейной посуды
оттаявшей
мокро в руках заскрипевшей
монеткой в копилку
уронит в рассудок
резную звезду
ободок запотевший...)*

и ты
выбираясь из рифм и гармоний
вернувшись в сейчас
усмехнешься лучисто
как лед
хрустнет сахар
на дольке лимона

...еще не затерта
торосами
пристань...

Шапито

гастроли шапито
шальной сентябрь
как ярмарочный клоун
рыж
растрепан
в его репризу
джазовой синкопой
врывается
простуженно гудя
трудяга
перегруженный буксир

под музыку портового аврала
угрюмый гиревик
гремит металлом

разряды искр
дырявят балансир

воздушные гимнасты братья-бри
цепляют
день-деньской шлифуя номер
страховку струй

невзрачно монохромен
свод купола
и даже попури
приелось монотонностью

раскат
урезанного марша
тонет в свисте

норд-ост

порыв уносит пианиста
страдалец
как всегда не виноват

и
гвоздь

по проволоке
тронутой ледком
промерзшей до серебряного звона
под туфелькой

впорхнет звезда сезона
зима
качнув прозрачным локотком

и разбитной
брюнет-конферансье
декабрь
в накрахмаленной манишке
вскричит

парад-алле

слоны и мишки
факиры
в ослепительном шитье

вся труппа
все двенадцать дробь ноль два
с лошадками
подпряженными цугом

пройдут

и канут в бархат
друг за другом

до нового
кануна
рождества

Мелодия

Диме Рыбалко

стеклянные бусины
мерно и гулко
бьют в донышко
(дон-н-н-н!..)
музыкальной шкатулки

и взрывы осколков
прозрачных и звонких
пронизаны солнцем
как рыбки-неонки

дробясь семицветно
пульсируют блики
под вьюжные флейты
и клавишей всхлипы

струятся предплечья
печали отринув
мелодии легче
парит балерина

~~~ По корешкам любимых книг ~~~

Нательный серебряный нолик

*«...Когда все уже было сказано, полковник Геринельдо Маркес обвел взглядом пустынные улицы, увидел капли воды, повисшие на ветках миндальных деревьев, и почувствовал, что погибает от одиночества.
– Аурелиано, – грустно отстукал он ключом, – в Макондо идет дождь...»*

Габриэль Гарсиа Маркес

*«...Одиночество в степени икс,
Как нательный серебряный нолик...»*

Алексей Петрoff

Никуда не уйти
от прапамяти тайного кода:
крест из пепла на лбу
неподвластен песку и воде.

Я в обрывочных снах
до сих пор
вспоминаю Макондо, –
морок зноя и войн,
растворившийся
в долгом дожде...

~~~~~

блекло...
девять оттенков белого

от выгоревшего дерева
до кипенно-злой тоски
зноем речные пески
высушены
звенят
погибель
зыбучий ад

а помнишь
как мы заболели бессонницей
как комнаты
нашими грезами полнились
и город без боя
захвачен был конницей
леденчиков –
желтых лошадок бессонницы
розовых рыбок бессонницы
дюшес-петушков бессонницы

помнишь плакаты
таблички и карточки
привкус тинктуры
лакричный лекарственный
и старика с колокольчиком
(*день...*)
в день возвращения
памяти

вдруг
дрогнули рамы
окон
захлопали крылья ставен
к сини вот-вот-взлетая
взрываясь
скуля от обиды
в осколки
до слез ненавидя
ветер

(*забился*)

*флюгер
в плену
у петель)*

льет пятый год
крещендо
потоп водопад крещенье
вдоль улиц потоки
пенясь
и полнясь
взбухают вровень
и плещутся, льются через
селем
крыльцо захлестнуло

время заснуло
смокли часы
водорослей усы
запутали заплели
звонкие шестеренки
ай вышивала сестренка
зря
серебром кружа:
парчу
расцветила ржа

стулья
пустили корни

трепетно и покорно
тычут губами
рыбы
к щиколоткам ласкаясь
помнишь
желтою стаей
бабочки вились, мелькая
о голубые
стены купальни
бились
над головой

в зелень
упившись водой
осоловели плесенно,
губкой разбухли двери

складки – как птичьи перья:
морщится амальгама
в зеркале омутно, мама
словно
тяжелый сом
в пятнах чернильных
в скользких глубинах
сон
красными искрами в гранях
играя
из таинства радуг
мозаику-жизнь
собирает

~~~~~

пройдут войска
термиты и циклоны
исчезнет род

включив автопилот
ломаюсь как тать
в промокший крест оконный

в Макондо
длится
ливень
пятый
год...

Хазарский сон

789

Я старше тебя – на жизнь.
А ты – меня. На любовь...
Моя ледяная стынь –
Самумы твоих ветров;
Мой мерный прилив – отлив –
Твой бешеный – вскачь! – намет;
Две трети луны – моих –
Твой жаркий солнцеворот...
Как к минусу тянет плюс!
Сквозь опыт и здравый смысл,
Через «остынь» и «боюсь» –
Пусть призрачное, но «мы»!
Седьмая соль – в шелухе –
Насквозь, словно хруст ребра:
Мы – ключика с буквой «Хе»
Пространственная дыра;
Мы – вечный хазарский сон:
Умер последний ловец,
И дьявольской лютни стон
Сложил нас в аккорд колец,
Цвета угадав масть-в-масть,
Но в персторяде лежишь
Ты выше меня –
На страсть.
Я старше тебя –
На жизнь...

Дуэнде

«...Дуэнде, ангел и муза есть в любом искусстве и в любой стране. Но если в Германии почти неизменно царит муза, в Италии – ангел, то дуэнде бесменно правит Испанией – страной, где веками поют и пляшут, страной, где дуэнде досуха выжимает лимоны зари, страной, распахнутой для смерти...»

Федерико Гарсия Лорка

дуэнде
...если целоваться с ветром
(пока ты спишь)
на берегу рассвета,
полуприкрыв глаза оставив взгляд
скользить рассеянно
рядом гор на горизонте
то
чуть спросонья хриплой
теплой флейты
(ты помнишь, как Суок подула в ключик?)
получится
щемяще-одинокий
на это слово так похожий звук –
дууууууээээээнндээээээ...

дуэнде
жалоба
кастильской колыбельной

она
не голосом поется, нет...

вам скажет искушенный житель Граса
какое море
горькой жгучей страсти
возгонится для первой капли масла

но вот уже
затеплилась лампада
и язычок трепещет до утра

печаль остра
острее жала бритвы
зазор
меж колыбельной и молитвой

дуэнде
смертная истома хабанеры
крещендо напряжения

в финале
короткой вспышкой
блеск и хруст кинжала

холодной хордой
теплый трепет ребер
раздроблен

выдох

ты свободна,
Кармен...

Пятый прокуратор

«...Изгнать конвой, уйти из колоннады внутрь дворца, велеть затемнить комнату, повалиться на ложе, потребовать холодной воды, жалобным голосом позвать любимую собаку Банга, пожаловаться ей на гемикранию...»

Михаил Булгаков

мигрень
мигрирует
от темени к вискам
взрывает всплесками
искрящуюся темень
выдалбливает кость
струей песка
сыпая в глаз
силиций кремний кремень
кремень
огонь
круги
кромешный ад
два пальца мнут висок
и в хруст другие
грызет крысенком

тридцать третий год

Пилат

жара
сомнения
мигрень
гемикрания

*«...Около двух тысяч лет сидит он на этой площадке
и спит, но когда приходит полная луна, как видите, его
терзает бессонница...»*

Михаил Булгаков

бессонница
(двенадцать тысяч лун –
дробь!)
барабан гордыни
продырявлен
изнанку дня
истачивают рьяно
безжалостные капли:
трус
раб
лгун

единственного утра пелена
и жизнь – насмарку,
только – остроухий...

бессмертье –
вечный стыд за слабость духа –
отдам
за сон,
где казнь
отменена

*«...Он даже рассмеялся во сне от счастья, до того все
сложилось прекрасно и неповторимо на прозрачной
голубой дороге. Он шел в сопровождении Банги, а рядом с
ним шел бродячий философ...»*

Михаил Булгаков

Как мамина улыбка,
Сон-покой:
Прозрачный,
Легкий,
Радостный и милый, –
Лик дочки мельника:
«Луна» красотки Пилы,
Всю жизнь
Припорошенная мукой...

Луна...
Да, –
Это было
Как... летать
(О, боги!
Мама только и любила,
Да Банга)...
Да, –
Тогда собака выла
(Не он, –
Он умница:
Служить и защищать...)
Да, так:
Ночной Ершалаим.
Луна.
К ней –
Голубая блестящая дорога.
Отринуты
Интрига,
Суд,
Тревога;
Душа свободна,
Суть – обнажена.
И, глядя вниз,
На капли серебра,

Сверкающие
На верхушках пиний,
Мы говорим
О сочетаньях линий,
Пороках,
Людях,
Сущности Добра,
О Вечности,
Бессмертии,
Любви, –
Как он наивен,
Тот смешной философ! –

И ширится безмерно
Круг вопросов.

И казни
Не было.
И руки
Не в крови...

*«...Над черной бездной, в которую ушли стены,
загорелся необъятный город с царствующими над ним
сверкающими идолами над пышно разросшимся за много
тысяч этих лун садом.*

*Прямо к этому саду протянулась долгожданная
прокуратором лунная дорога, и первым по ней кинулся
бежать остроухий пес...»*

Михаил Булгаков

Хозяин все про сон свой
мне толкует,
В котором вьется
лунная дорога.
Ему пройти бы
стадию-другую:
Две тыщи лет сидеть –
устанут боги!
Люблю его:

больной, собачья служба, –
Судить других;
доносы и коварства...
Он говорит – наказан,
так и нужно,
Ну-к, что же –
ведь и я грозы боялся...
Поговорить
да погулять немножко
Ему бы с Тем,
кого я не облаял...

Хозяин!
Вон блестит твоя дорожка!

Я – проверять!

Как густо пахнет Ершалаим...

полдень
жара
Арль

Арль
паралич
переливчатый треск
стрекот цикад
ад...

звуки взрываются фейерверком

отрезать их прочь
раскрошить исковеркать

Поль,
так кто же из нас
жертва?..

рыжая женщина
курит
сощурены
желтые злые глаза
дыма вуаль течет и петляет
соясь, заполняет зал
в мутный опал обращая
прозрачный
хрупкий ночной хрусталь

лезвие
ухо
Арррррррль

Сад

Проснуться от дробного топота капель
(стихийное бегство?..)
Услышать, как влажно вздыхает,
лепечет и плачет листва:
сто лет одиночества
(или – быть может – сто дней после детства?..)
В вишневом саду, у окна мезонина
сорваться в обвал...

...Июнь
(до какой же из войн это было?..)
Зеленые скользкие бусы из лилий,
глухой металлический клетот уключин
(Тортилла, где ключик?)

Облуплена блеклая лопасть весла,
качается лодка,
и нету числа
роям мошкары в камышах у реки

Следами зашлепаны, сохнут мостки,
слоистый туман над зеркальной водой –
такой колокольный
закатный
покой...

И, выдохнув горло сводящую грусть,
бездомным ребенком потерянно всхлипнуть:
«Ау, отзовись же, ну, где ты, Мисюсь?..»

...Закреть этот том.
Как ларец.
Как калитку...

Кальвадос

под пальцами
так жалко
бьется жилка
так
сплющенный в цилиндр
артефакт
проталкиваясь
горлышком бутылки
пульсирует
и всхлипывает
в такт
взахлеб
бокал глотает жидкий воск
три пятых высоты
дыханью яблоч
тягучий
золотистый кальвадос

(Германия
Ремарк Мария Эрих
гуляш по-сегедски
американский берег
сороковые
эмиграция
война)

и убывающее время
два часа
тепло и тихо
глядя паруса
прогулку подгоняет
как кораблик

полурастаявшая
кленов хохлома

на глянцевую черноту
металла
пятипалый
изнанкой выпуклой
из жилок
вверх
(ах ветер рвет конверт)
слетает лист
командировочный
печать

парк не узнать
здесь помнишь
были узкие дорожки

мои сережки
ледышками
скользнут за воротник

ты выбрал
мудрый и счастливый
ник
прозрачный
знаешь
мир уже привык
к прозрачной хрупкости
осенней тишины

ведь на весах
все те же два часа
до тщательно просчитанной
войны

я думаю
какие снились сны
когда на два часа
уснул
Кабул...

Aion

Алексею Машенцеву

владея логикой
сухого царства цифр
и совершенством
графики кристалла

перебираешь
фыркая устало
сверкающие плашки-близнецы

всего лишь слово
горсть прозрачных букв
но выше формул
блеск его харизмы

как остро ноют
ледяные призмы
в груди
и жалит холод
пальцы рук

*(зато ты волен, Кай:
зарок зеркал
хранит
от глупой клуши
и от стервы –
с мятежною душой
не станешь первым,
туманит трезвый ум
страстей накал...)*

дерзай!

...неразрешимая задача

лишь Герда знает
что
от злости плача
в карманах курточки
сжимая кулаки

ты выиграл весь мир бы

и впридачу
новехонькие
быстрые коньки...

***

шквальный ветер
почувствовав плоть
бьет наотмашь
заходится в раж
дробью
град
за щепотью щепоть
выбивает последнюю блажь

ах, как тянет уйти
завязать
перемерзнув
тоской площадей
королевою снежной
взирать
как куражит
декабрь-лицедей

...но согреют мгновенно
в метель
посильней коньяка
и костра

этих губ
полыхающий хмель

этой нежности жаркой
сестра...

***

когда исчезают слова
еще бьется мысль
когда перехватит горло
подступят слезы
и вот
убирает лишнее
крупнонаждачная жизнь
и раскрываются
самые детские грезы
в них совершенен
до невероятности мир
тонут поляны в цветах
и волнуют дороги
заледеневшие души
отогреваем мы
печали и боли
отводят незримые боги
призрачный голос
флейты
эльфы кружат
над костром
у полночи вкус земляники
приправленной снами

...Ганс сочиняет сказку, –
для нас,
со счастливым концом,
а мы, как и раньше,
не знаем,
что станет с нами.

***

какие соленые капли
текли б у меня по усам
и щипало б в глазах
и кораблик на всех парусах
уносил бы нас в Рио
которое Рита
или даже само де Жанейро

а может Сантьяго де Куба
(если ночь будет лунной...)

и голубоватые губы
русалки из ближней лагуны
шептали б

*дались же ему эти луны
мои ведь не хуже ничуть
к тому же так близко*

но русалке не стать одалиской
как в сказке
с чрезвычайно печальным концом

остается
скользить ламинарией к небу лицом

провожая глазами дрожащие
серебристые пузыри
безнадежной любви и русалочьей грусти

в которых
пусто

~~~ Я безумно давно вопреки ~~~

***

Как далеко это спрятано, –
нежное, мамино с папиным...
Словно на лето –
бахромчатый плед, и
в пакет – кашемир;
как фотографии –
те, черно-белые,
мутные, с пятнами,
и – в подсознании –
«Хроники Нарнии», –
тающий мир...

Сколько сарказма и гордости, –
можете не беспокоиться!
Справимся сразу,
не бровью – так фразой,
движением плеч:

изб – на деревню,
лоснится коней остановленных
конница...

Боже мой, Господи,
как же обрыдло
точить этот меч!..

Но – выбирала сама,
хоть и сводят с ума
эти полосы:
вечного глетчера
стынь между встречами
день изо дня...

...Солнечный штиль:
ты, зарывшись улыбкою
в рыжие волосы,
временно-зыбко
в безумную глубь
возвращаешь меня...

ФЭНТЕЗИ

Что может подтачивать злее, чем голод?
Жажда?
Что может зомбировать глубже желания?
Амок?

...Я помню – смертельный холод стоял однажды,
Когда я, как в Лотлориен, забрела в твой замок.
Казалось, хозяйкой он звал меня:
У камина поленца,
Точно в обхват ладони, просили коснуться;
А в ванной смешное – с мышатами – полотенце
Приталенным бальным платьем смогло обернуться.
Визит миннезингеров был предначертан свыше
(Один из них – рыжий –
Фальшивил так, что сводило уши);
И ты говорил мне о том, что мечтала слышать
Я лет этак с -надцати, мне оставалось – слушать...

...Прости, я не ною, нет, – я стараюсь держаться,
И солнце над башней так же встает неуклонно;
Вот – разве что – стало мниться, что ты сражаться
Уехал в Мордор, мне и принцам оставив клона.
Он внешне хорош, как ты (или – делает мину),
Да только в глазах такая ноябрьская слякоть!

...Моя бесшабашная, милая Коломбина,
Прикрикни еще разок: «Не пристало плакать!..»

P.S.

...Ты знаешь, – нарушив статут небесных законов,
Рождественский ангел слетел на мою молитву;

Велел встать с колен, не стонать и не бить поклонов,
Жечь свечи и ждать – послезавтра в Мордоре битва.

Reminiscentiae

нули не убили
и не спасли
мимо
с клетотом цапель
вслед за щитом
пролетел кинжал
год
как начался век
лунки
пробитые в теле земли
стылыми пулями капель
латает
корпией хлопьев ложась
щипанный в клочья
снег
набело
было бы славно и мне
клацнуть стальной застежкой
в чернь прокопченной кольчуги гнет
сбросив
пнуть под кровать
шлем уронить
и до хруста в спине
сладко прогнуться кошкой

горб Караколя
раскинуть влет

...восемь.
пора вставать...

Калипсо, нимфа

(Верхняя часть листка оборвана, да и весь он имеет такой вид, будто его сначала скомкали, а потом – тщательно и неоднократно разглаживали. Кто? Да откуда же я знаю...)

...останься, царь:
так сладко забытье,
а ты устал, –
я приготовлю ложе.
поведает
о странствии твоём,

и взгляды засияют,
растревожась;

прибоем пульса
будет бить в виски,
единственному ритму
подчиняя,

и будем мы
божественно близки:
душа в душе,
меч – в ножнах.

двери рая!..
куда земному, –
в пламени таком
сгорали боги
ярче палых листьев!

...мой царь,
на Итаке
об острове моем
ты вспоминаешь ли?..

и я.

~ твоя Калипсо ~

***

я безумно давно
вопреки
научилась любить –
в пику нежитям,
смерду костров
и крестовых походов
невеликое дело,
ты скажешь,
юродивой быть?..
так ведь каждый
под силу себе
выбирает свободу

я безумно давно
научилась любить вопреки
километрам,
рассудку и времени:
все мы здесь – гости,
и надежда на счастье,
и вера
в начало строки
завершатся так скоро
чертою меж цифр на погосте

(а по нашей промозглости вечной бы –
пеплом...
а лучше – вином...) –
не попасть бы по пальцам,
пытаясь
прикрыть эти двери...

я
любить вопреки
научилась безумно давно

так давно,
что ответной
пожалуй, уже не поверю...

~~~ Солеарес ~~~

Сквозняк

сквозняк по ногам
милый братец
никак не согреться
наш пряничный домик
просрочил платеж
отключен от централи

вязанку бы хвороста
Гензель
дрожит твоя Гретель
рисую твой вензель
морозя свой пальчик
дожди ли
ветра ли

как холодно
верно так мучит
в ледовой витрине
сестричек-русалок
и огненных крабов
злой рыбник
расправив товарно
красоты
вчерашних икринок
потребой гурману

прости
все о'кей
это рынок

что проку грустить
по поверьям
практичных французов
плоть ветреных устриц
глотать
удовольствие
вплоть до апреля

лить уксус лимона
пить уксус вина
маринадные узы

прости отвлеклась
померещились гроты
и парусник Грея
кораблик Ассولي
скрипучая палуба
алость на реях
и «Дом Периньон»
под оркестр

*(лучше – водки:
никак не согреться)*

ломоть поскоромней
из «Чрева Парижа»
а ля Оноре де

и теплую пару
ладоней твоих
где ни тронь
будет сердце

Инвентаризация апрелей

сверкающий апрель
сравнительный анализ
ошибок и обид
свершений и потерь

всего лишь год тому
немыслимой казалась
размолвка
нам с тобой
немыслимым теперь
разлука
нам с тобой
легко читавшим между
смотревшим на двоих
один и тот же сон
смеявшимся до слез
любившим без надежды
звучавшим
в резонанс
молчавшим
в унисон

но вот
оборвалось
без ссор и выяснений
внезапно резко враз
навзрыд
рояль с петель

и нет пути назад
метаний
и сомнений

спасибо
ты сберег
сверкающий апрель

О сезонной миграции перелетных птиц

холодно

хочется жить
экономя слова
словно сухие дрова
и щепу
на растопку

плечи очерчивать
клетчатым пледом
и знобко
вздрагивать
стеблем травы
у открытого рва

ах как сквозит

уползти
паучком-дурачком

ставни и дверь
затворить
чтоб ни зги через щелку
век
и для вящей закрытости
выкрасить челку
в черный
и в щеку подушки
уткнуться
ничком

только
не выйдет надолго

найдут
и в аду

вновь мотыльками
в каленых
поленях станцуют

растормошат
отогреют
помянутся все
выльются оловом

к горлу
как кровь
подойдут

*

крылатых
горластых кочевников грай

учения стай

дурманит
пьянит и магнитом влечет
Большой Перелет

полу-
годовалых сбивает в косяк
бывалый вожак

но к теплым озерам
оставив сентябрь
не все долетят

задор несмышленишей
как фейерверк

ракетами
вверх

кровавых мозолей на крыльях
тоска
им небыль пока

еще
не расшиб им в лепешку бока
фонарь маяка

еще не спасла
в бурунов круговерть
скалистая твердь

ну ладно –
наивные птицы,
а мы
пройдя от сумы

собрал из смертей
и предательств друзей
щемящий музей

твердя заклинаньем
провал или взлет

«и это
пройдет...»

и зная
как больно любить
и терять

куда же
опять?...

*

вдохнуть
протолкнуться
сквозь мыльную пленку альвеол
уйти в капилляр

и из гибких трепещущих стенок
построить еще один
внутренний хрупкий застенок
и плыть подо льдом
по течению
память лелея
о людях и птицах
вокруг моего Шоушенка
о крыльях и листьях
и ливнях
и бьющихся блюдцах
и жить
только тем
что весной
они снова вернуться
к пруду твоему

безнадежная
Серая
Шейка...

***

как заново учась ходить
ты
натыкаясь и роняя
меня пытаешься забыть
лев
ливень
лето
Лиепая
слова пронзают
как иглой
и в них живу я
как хозяйка
еще твоя
еще с тобой
лен
лебедь
ленточка
лентяйка
любить и помнить
обречен
а память
как узкоколейка
неумолим ее закон
коленка
лесенка
жалейка

Солеарес

гостиница
город
притих за портьерой
замочек у горла
а ключик потерян
давно и не суть
только вновь
как иголкой
забыт
где-нибудь
на семнадцатой полке
лежит там
обижен
канючит и плачет
как маленький
рыжий
веснушчатый мальчик
и бритвенной гранью
пластая
врезаясь
ты помнишь
серрана
ах нет
солеарес

*«Когда б под замком я
с тобой оказался,
и слесарь бы умер,
и ключ бы сломался...»*

но умер
не слесарь
и заперт замок

СМЕНИТЬ
НЕ МОГУ

ДА И ТЫ ВОТ
НЕ СМОГ

Та же река

Гале Давыдовой

покрылся сеткой ссадин
мельхиор
так помнят об отсутствии зазора
который год ночующие порознь
две ложечки –
когдашний набор –
звенящие на разном языке
о берега таких далеких чашек

ты знаешь,
я не представляю даже
как там тебе, на том материке?..

*

сегодня ночью поменялся ветер
гуляка южный улетел в пустыню
дразнить верблюдов
желудями финик
обстреливать пугливых бедуинок
перетирать ладонями песок...

придерживая сонный поцелуй
ладонью у ключиц
извечным жестом
Венер с холста
и жертв стенокардии,
что приступом застигнуты
врасплох
любви и памяти
до спазмов коронарных
тянусь закрыть окно:
к утру прохладно

и чайки так встревоженно
судачат
как будто ночь
письмо твоё читали:

«и – что она,
и – что она теперь?..»

...она еще не знает.

***

с начала
снова
с белого листа
еще саднят вчерашние порезы
и голова не кружится
пуста

не crazy
трезвость

вот так
по капле скапливая стиль
для росчерка
гипербол и парабол
рисую круг

себя не упасти
от старых
грабель
уйти
нельзя
остаться
не решить

казнить
нельзя
помиловать

как больно

разгрохать
разорвать
изрешетить

собрать
срастить

порезаться невольюно

~~~ Утро мокро сентябрь ~~~

Утренне-трамвайное

Ш.Ш.(тандему Майк Шерб / Олег Шатыбелко)

утро мокро сентябрь
скрежет рельсы заносит трамвай
центробежно
поворот
неизбежный
колокольчиком из баккара
звон
серебра
улыбнулся вдогонку мужчина
не услышать забыть потерять
пропадает причина
я звеню
парадокс аскетический стиль
основные цвета
но пристрастие к бряцанью
где мое рацио
и летящему шелесту шелка
цыганка креолка
индианка
в балтийской редакции
реинкарнация
младшей жены молчаливого шейха
молочная шейка
ветер дети шатер бирюза
караваны
шаровары
бубенцы чуть царапают ночь
в такт на узкой лодыжке качаясь
бел печален

запах лилий кальяна и ладана о
как же жарко когда же оазис

Дзинь
моя остановка

коридор скрип дверей кабинет
вы ко мне
да сейчас
здесь звенящие серьги мешают сниму
пара шпилек
запрокинут затылок
миг у зеркала гладко в бабетту заколоты
волосы
вторник белый халат как всегда до шести
все работа прости

О памяти

иглочки
вскипая в коже пальцев
запомнили рельеф твоей щеки
два вдоха –
тесный лифт и клетку ребер
пара прядей
волос, что надо лбом и у виска
впитали сладость вишни табака
и свежесть
пряную

*(быть может, «Фаренгейта»?
першит
над связками
никак не проглотить)*

а мочка уха
шея и плечо
запечатлели
частый теплый трепет

*(и мысль – ещеещеещееще
колотится о косточку виска
с упорством камикадзе-мотылька
летающего оплавиться, но слиться
на так его слепящий свет лица)*

обветренные губы
гладь изнанки
хранит вкус соли
(сок? текила? ранка?)

дурацкая
счастливая улыбка
(успеть бы отвернуть ее к окну)
всего лишь блик
одно из отражений
двух широко раскрытых
восхищений

я – памятник
нерукотворный твой.
ты слышишь,
эй?..

Kairos-Хроническое

«казнить нельзя помиловать»

(непомнюкто)

в круглой и плоской коробочке
как-из-под-крема
полной движенья пружинок
и блеска камней
ты бережешь как Кащей
драгоценное время
ходишь –
тик-так –
так послушно пристегнутым к ней

будто хоть что-то зависит от трепета стрелок!
эти два такта
твой вечный диктатор,
очнись!

нет!..

пролилось убежало запахло горелым
стартовый выстрел!
да ладно... смотри, не споткнись...

знаешь, когда-нибудь
(будет минута – напомни:
детские фокусы так за усы теребят!)

это еще веселей, чем кататься на пони –
я научу останавливать время тебя.

Искушение

Сергею Пестову

М-м-м-м, как хочется...
Но – получится ль?
Не охотницей,
А – попутчицей

В дилетантское
Путешествие:
Лед в шампанском –
Кураж размешивать...

Растревожить, и –
Влиться – терцией, –
От наложницы
До – наперсницы,

Зацепиться
За морок вторника
И забиться
В тебе – поморником:

Ладан. Свечи
И сводов выступления...
Гладь-мой-глетчер:
Не пусто: выстыло...

Предложить
Молока горячего
Приложить,
Как термометр, пальчики;

Зазвенеть твоим
Отражением...

...Запредельное
Искушение.

Джеронимо

на цыпочках
крадется словно вор
над свечкой вьется
жжется и куражится
взбухающий подтекстом
разговор
я знаю что ты знаешь
кто ж отважится
глаза блестят
вот-вот начнется джаз
вперед и вверх
постанывает лестница
густеет воздух
клюв уже увяз
в смоле хмельной
медовой окоlesiцы
с замерзшими руками
это шок
с пожаром щек
чахоточного хроника
на край
последний
крохотный шажок
и на лету
мы выдохнем
«Джеро-о-о-нимо!!!»

***

ты монолит
не поможет ни слалом
ни лом
контур закрыт
и фонит
ушибаясь об это
я ощущаю себя
пустотелым предметом
шариком-с-елки
атоллом
скорлупкой
нулем

так невесомо несомой
течением
сквозь стены
кручи и толщи безлюдья и толпы
сквозь сны
венной
каверной
неверным проточным речным
руслон-излучиной
горькой просоленной пеной

гаснущей,
вязнущей
в масляно-скользкую тину
там, где граничат и бьются
вода и гранит...

в патине,
в трещинках комплексов,
ты – монолит.

чертов магнит!..
не пробиться
и не отодвинуть...

***

слегка прикрыты
двери рая,
сгущают тень
твои сомненья;
держу их кладезь
на коленях,
за прядью прядь
перебирая.
ты оттопыриваешь губы
и морщишь лоб,
строитель планов;
я –
проектирую фонтаны,
и к ним
прокладываю трубы,
которыми
отхлынет вскоре
щемящей нежности избыток...

закрой глаза...

...скрипит корыто,
бушует, пенясь,
сине море...

***

жара...
бессознательных жестов исток –

кипяток:
клокочут потоком...
твой мнущийся серенький лацкан
горячими пальцами
так безыскусно заласкан –
разглажен
и в узкую щелку петлицы
просунут цветок
засушенно хрустнувший
бежевый липовый зонтик
подаренный ветром...

неловко и душно словам
толпятся, толкаются, бьются...
бессмысленный хлам
с претензией на первородство –
смешно! – не трезвоньте,

постройтесь...
нет, лучше уйдите:
попробую – без;
нет, даже не голос, –
трапецию виснувших пауз

поймать,
и – вслепую, сквозь хаос,
скользя, оступаясь –
дойти.
достучаться

до гребаных
этих
небес

***

с ленцой
ползет с колени
скользящий шелк
и пахнет морем
солено и пряно
кочок шафрана
над катамараном
надут, как шарик

горький корешок
учения
не впрок
и плод
пустышка
и
уж конечно
зелен виноград
(молчишь?..)

кураж
глаза уже искрят
играют блики
змейкой на лодыжке

вверх подбородок
темно-рыжий флаг
(прощайте, шпильки)
пусть расплещет ветер

я с детства не люблю
силки и сети
ловлюсь на слово

разожми кулак

***

в солнечном
ветреном мире
моих иллюзий
вечный июльский вечер
солёный бриз
запахом моря
заполнены бронхи улиц
плачет гитара
и чайки ныряют ввысь

чистая палуба греет босые ноги
отблеск заката
играет
медью волос
плещет вода о днище
бьют в бубен морские боги
все остальное размыто
радугой слез

что там
за дымкой
кофе
хорошая книга
тонкий и горький
белых цветов аромат
хрупкий покой и счастье
последнего мига –
мы отплываем

и вряд ли придем назад

The rain check

не спрашивай:
клясться глупо.

небесный зодчий,
лепя наши инь и ян
из дождя и света,
в разделе «взаимность»,
прикинув, поставил прочерк,
графу «постоянство»
украсив злорадным «вето».

да вот незадача –
с водой ли опять перебои,
а может, хранитель
разлил на чертеж чернила, –
но чья-то халатность
нас чудом свела с тобою,
чтоб сердце
под утро – пело,
под вечер – ныло.

ты веришь,
что небо в алмазах
еще возможно?

(пока
в канцеляриях сфер
наведут порядок!..)

...смотри,
как сверкает над городом
летний дождик, –
грибной...

улыбнись, –
мы еще доживем до радуг!..

***

искры платины
в темном
ежике
дымка стекол
и взгляд
тревожащий
в крепком кофе
твоей
надежности
утону безнадежной
ложечкой

старым городом мы
закружены
распогодилось после
дождика
под неспешной беседы
кружево
улыбнемся проблескам
тождества

и лишь легкий вздох
сожаления
о фатальности
истекания

беспристрастной
окиси кремния
остающейся
в оставляемую...

Diminuendo

наверное, возраст –
все чаще влечет к океану
я знаю – не смейся! –
что море нисколько не хуже, –
замучили улочек узость
игрушечность ванны
и лаковых шпилек
клаустрофобический ужас

все легче заплакать,
все выше уносят стихии,
сильней бередят
плеск воды, листопад или ливень
(наверное, возраст),
открытое пламя, стихи и
ночной соловей,
осовевший
от запаха лилий

все глубже – навывлет, насквозь
проморозкой наркозной –
любимы родители;
все быстротечнее время

и глади ладонной
важней, чем все темы и ремы,
все фабулы в мире, –
твой ежик.

наверное, возраст...

Рощи (Три возраста любви)

Когда-то – березовая,
С алым светом над озером,
Шальная, весенняя,
Насквозь Есенинская...

Потом – апельсиновая
Федерико Гарсии,
Страстная, цельная,
Песенная и расстрельная...

И последняя – пиниевая,
Изумрудного инея
Вечные иглы блестят...
Покой...
Гефсиманский сад.

~~~ Отражения ~~~

***

время?..

ты знаешь
оно ведь и вправду пройдет

белой ли ночью
стука сквозьвисочно
капелью
или цветочной
теплолепестковой метелью
или песочною струйкой
насквозь протечет

это не больно
и кто не отпустит
малыш
кто может нам запретить
уплывать от причала?

милая
знаешь
когда начинаешь с начала
в надцатый раз
то не страшно
ни в омут
ни с крыш
ни
это пройдено
как там потом назовут
главное
пить этот вкус
и ловить этот отклик

дай свой хрусталь
и не думай
что станется после
пей
это соль
переполненных
жизнью
минут

*

в гортани першит
наворачивается слеза
ах это от дыма
не думай о горьком
змейка
обвила вьюнком
проросла
и вдохнуть нельзя
и выдохнуть страшно
мираж дежавю
римейка
чуть тронь
и мгновенья морок
растает в прах
вильнет ускользнет
и не вспомню когда же где же
и сонная стрелка
взбрыкнув
застучит в часах
рассыпав драже секунд
между нами
между

*

мой облачный город
построен
без башен
радугами раскрашен
крыши уносит

воздушным течением
сердце
так сильно бьется
наверное
это весеннее
сердцетрясение
призрачно тают стены
живу в этом городе
на сквозняке
практически без удобств
и не уйти никак
привыкла к его облакам

*

конечно
«умолкни, женщина...»
«люби...»
«воплощенный плюс...»
еще и мерцанье «attention'a»
как будто я
не боюсь

только
веселым роджером
выгнувшись
трепеща
шепча
«ну что же ты что же ты...»
срываюсь
лечу
сейчас

*

жди меня
новую ночь
слышишь прибоя «чш-ш-ш-ш-ш...»
вечер еще в пути
ветер еще малыш
чайки уносят прочь
мою штилевую тишь

жди меня
не грусти

на черепицах крыш
солнечная моя
заря отликает медью
солнечный мой луч
лижет стекло металл

дыхание затая

чашечку ночи –
ведьме?..

со сливками белых туч
и ложечкой звезд

ты ждал?..

*

моя звезда
(какой же он – звезда?
он –
южный ливень
и смешливый месяц)

наигрывает блюз
на проводах
с вершины
самой горестной из лестниц
глаза полуприщурены
небрит
наполнен сонмом
ритмов и гармоний
лишь левое плечо
слегка саднит

ремень гитары?

нет

печать ладони

*

дилинь...
не услышать – заслушаться
как бубенцами
браслета с лодыжки
той младшей любимой жены
в глазах-озерцах отразиться
скользнув близнецами
чумное смешенье
и – ave .

кому эти пути нужны?..

*

как зябко по утрам
наверно, семь
еще неделя
и ледок на лужах
не открывать глаза
начнется день
дела уборка стирка дети ужин
и ты начнешь
ошибки разбирать
ругать стихи
пугать и придираться
не открывать глаза
не открывать

не разреветься:
как ты гладишь пальцы!..

*

шаманская
снежная нежность
синильга
молочный туман
над заснувшей рекой
луна ненаглядная

в небе чернильном
вдали колокольный
хрустальный покой
почти не дыша
даже сердце зануло
почти не дыша
льдинкой тает душа
шаманская
снежная нежность
синильга
как лилия
как поцелуй хороша

*

ах мне б сказать
да спазмом вздох закрыт

осколки слов
и сердце в горле бьется

да кто же знал
что Мастер мой найдется
я не просила
я из Маргарит
уже привыкших
разводить мосты
реветь в подушку
оставаться вольной

смеется за спиной
наш общий Воланд
а нам плевать

спасибо
за цветы

*

не знала, что быть ведьмой
так светло
как кутать плечи

шалю серой тени
как в черной ступе пестовать стекло
для мелкой пыли звезд
ловить в колени
фуфырк смешной ежиный
как звонить
с желанием – отшлепать
в сны инкуба
который перевел мечту на нить
и грядке ночи
оттоптал все губы

*

когда наступит ночь
синонимом свободы
я выберу все то
о чем мечталось днем

сознание вины
размоется вином
а своды потолка
сияньем небосвода

и свет иных миров
согреет
отрешит
от суетной тщеты
и мелкого злословья
и мы
свои щиты сложив у изголовья
добудем божьих искр

ты слышишь как трещит
дрожащий на ветру
любви и мирозданья
огонь свечи
зажженной нами с двух концов

ах сколько в нем борцов
певцов и мудрецов

с потерянным лицом
с проваленным заданьем

а мы найдем лишь то
чего хотим
отменим день
и в нежности сгорим

*

майская ночь
марево
теплый душистый дождь
черемуховых лепестков
стрекот сверчков
дальний залиvistый лай
плещутся в небе звезды
в тине хрустят под ногами
щурясь-мерцающая в реке
подглядывают
за нами

*

ангела божьего
и сатаны
тождества
линия времени
рвется падением
там где потерян
рай

линия тождества
точечных проблесков
множество
временных
только качни
калейдоскоп
найдешь потеряешь
грань

*

мечутся тени стекая в костер
голову кружит
тело метели мерцает растет
лихо недужно
сивер звенит среди звезд как комар
тонко непрочно
бьется лебяжьей пушинкой кошмар
в шарике ночи

*

бледнеющий
шалый
подарок
мой хмурый
я верю
не дышишь
и страшно ревнуешь
и тлеющий
алым
огарок?
окурок?
пожалуй
сейчас
в реактивы засунешь
всегда
на коне
в миллиметре
от взрыва
еще не касаясь
уже не надеясь
беда
не во мне
километры
надрыва
мне зябко
сентябрь
я пожалуй
оденусь

*

ветер
молитва
предчувствие света
сны вереницей
удар кулачка
море
журавлик
качели из лета
мальчик приснится
на теплых руках

*

всплеснув рукою
вслед
взлетевшей птице
рассыпала листки
задела блюдце
сверкнуло бликом
падает
разбиться
на счастье
черепками
обернуться

*

одной в ночи
просторно и летуче
коньяк горчит и греет
это блюз
лимон луны
слюны
глоток тягучий
не закрывай окошко
я вернусь
вот только
завиток словлю заколкой
ах стекол сколько
в капельках карниз
хрустящий сахар

крохотных осколков
свистит в ушах
наждак
асфальт

проснись

*

ноги босы и зашлепаны грязью
крыла обветшали
сонно и парусно
хлопают

пахнет
намокшей шалью

*

журавлиные клинья
потянут за ниточку
осень
и распустят рубашку:
крапивная пряжа – не шерсть

и мой младший братишка
единственным крылышком
(сносит)
суматошно замашет
калечась
цепляясь за твердь
из стекла и свинца
без тепла без лица

дрогнут спицы
как исколоты пальцы
и колокол
мне не успеть

через Ниццу

под утро

мне снова приснится темница
серый камень сырой
и решетка

и не улететь...

*

фонари новогодних надежд
бенгальский огонь
любовь
искры из глаз
слезы

расплывается цвет
но оближет щеку мистраль
осень, моя сестра
сушит
льется

посчитать свои числа
целые, без четвертей
почему-то
нечетные сплошь
боль заплетая в любовь
в синюю
тишину

проснуться
со вкусом
дня твоего во рту
нежно касаясь
памятью
тронуть душу твою –
струну

*

ах
перестарки оба мы с тобой
нас снова тянет
подводить итоги

так шарик улетает голубой
гляди
хрущевка
а вчера чертоги
гляди
морщинка
а вчера в ночи
светилась Маргаритой лунолико

гляди
окно
и ломкие лучи

и – чертов кашель –
даже
не окликнуть...

*

эйзан
с минарета
вечернего сердца
и тянет
завыть
или в небо взглядеться
чтоб скрыть
от тебя
легкоплавкую жалость
чтоб слез
озерцо
в берегах удержалось

*

любимый сон
о городе
реке
и перевозчике
в плаще под капюшоном

он видится
безумно отрешенным

меж двух миров
обычно налегке
бесстрастен
и – не страшен
как родня
далекая
но точно где-то видел

там за рекой бьет колокол
обитель

и в лодку
он
с собой
зовет

меня

~~~Кемер~~~

***

Кемер...

крест-накрест улицы: морская
и ататюрк-бульвар (в отель – налево)
на все лады в лавчонки завлекая

ах как играют турки королеву!

закружат голову корица и гвоздика
и жгучие восторженные взгляды...

и знаешь: бизнес

но плывешь как эвридика
вслед за которой добегут до ада...

а мне всего дороги – с ноготок

но кофе
сувениры
тонны лести

и дразнится гибискуса цветок

высовывая
длинный
красный
пестик

***

Серпантины – до боли в ушах:
Скоро – тыща шестьсот...
Тороз. Скальная слойка.
Поля и палатки: номады.
Апельсиновый рай:
Миллион – свежавыжатый сок;
Марокасы цикад
И иллюзия горной прохлады.

...Мягкий жемчуг каскадов
Светлей Сакре-кера:
Мы в Памуккале –
Снежно-белые чаши
На пальцах колонн-сталактитов,
Как ступени – уступами
От пиалы к пиале,
По которым – озерами –
Теплое небо разлито...
Это было до римлян –
Бог знает за сколько веков!
Но они – о, практичность! –
Пришли – и построили бани...
...Шоколадкой в шампанском –
Прозрачный кураж пузырьков –
На обломке колонны
Сажу в Клеопатриной ванне...

***

Хаммам-м-м...
Ширим-м-м...

Горячий, влажный ад.
Коричневый орнамент,
мокрый мрамор.

Еще рисует мантра водопад
под плеск и клекот
в гнущем клюве крана,
но все уже готово: мастер-бей
и – полотенцем – пыточное ложе.

Под наждаком соленых отрубей
послойно
медленно
меня покинет кожа.

Потом плеснет холодная волна,
сковав гортань
за полутон до визга,
пройдет насквозь.

За ней – еще одна,
и – заскользит,
разглаживая брызги,
пушистая и нежная,
как сон,
кюттук-торба, наполненная пеной –
вскипающий нарзаном
мыльный сонм
(еще пять лет уплывшие мгновенно).

Уфффф...

Отдышаться.

Волосы в чалму.

Отпиться колой, разгрызая льдинки...

Массажный стол...

И маслом, как долму,
приправит мастер-бей перед разминкой –
от кончиков ногтей занывших ног,
раскручивая напрочь все суставы,
завязывая пальцы в узелок
с рассчитанным садизмом костоправа...

Финальный жест:

завертывает в хлопок
(как в первый день:
принять и спеленать)
И – медленно
(не выскользнуть из шлепок:
штормит...

в ушах – прибой...)

домой...

Спать...

Спааааать...

***

скалы
серая галька
шезлонгов жемчужные четки
за кормой растворяется в дымке
прибрежный Кемер

мы идем на прогулку
размашистой валкой походкой
мимо бухты Дженова
и гулких провалов пещер

неспокойное море
блекло-синее,
с пенной подкладкой

как баюкает яхту
на могучих руках Посейдон!

то подбросит
то шлепнет о зыбь

и – мальчишка – украдкой
расколотит дурачась о борт
в пыль и радугу пригоршню волн...

и мучительно хочется
бросить в фиксаж фотопленку
и остаться на этой скорлупке

(прости, капитан!)

среди солнца и гор,
с горькой солью на коже, – девчонкой

беззаботнее той Шимарик
что целует Таркан

***

наконец полусонный зеленый залив
разбудил средиземного ветер
развевающий волосы волны воланы

полны паруса капитаны!

машут крыльями флаги взмывают бумаги
платки и платаны
и вот-вот улетит еле слышный мотив
вырвав радиосети

все мгновенно меняется

пляж подчиняется слету гекзаметру бриза:
бьет как молот прибой волоча за собой звонкий слой
разноцветных камней

нет табачного дыма не бегают мимо
привычный разносчик
а мне
улыбнувшись Нурих
вместо шуток своих

вдруг напевно читает Гафиза...

~~~ **Все слова** ~~~

Тоскую по языку

Елене Чинаховой

Тоскую по языку –
по глади его мелодии;
рыбешкою на безводии –
по лыку, что так – в строку

*как жемчуг
литой
перламутровый
скатный
молочная россыпь
по шарик у слова
принять, как облатку,
поцокать о десны*

Тоскую по языку –
шальному, хмельному, яркому,
лубку, скоморошьей ярмарке,
в цветах – по кайме – платку

*ах, ладо
черемухи в мареве ночи
русалочки чары
камыш лукоморья
прозрачные очи
свеча да гитара*

Тоскую по языку –
хрусталь-колокольню-bell'ному;
кандальному, колыбельному,
тоскую по языку

*по лепету лета, по гомону чаек
у моря – Морская
по смеху.
да снегом
застыли печали –

не отпускают.*

Попытка исповеди

не без труда
рифмованная жизнь
нет я не Байрон
это все от боли
гранится слог
чтобы потом неволей
служить как ключ
как вход на этажи
когда почти иссяк
песок в часах
как яд или лекарство
суть лишь доза
а может
как решение вопроса
последним миллиграммом на весах
ночным кошмаром
не забыть язык
непринужденный блеск
письма и речи
в отрыве
от кириллицы-предтечи
когда и карандаш
уже отвык
и впрок
в сухой гербарий судных дней
ложится фраза
сжатая до хруста
безжалостным творением
Прокруста
Бог весть кому
задуматься над ней

Бог весть зачем
не сплю над этим ночь
извечный мазохизм натуралиста
закончен цикл
экстракт получен чисто
что в нем
что в нас
что сможет нам помочь

Все слова

Все слова уже сказаны где-то, когда-то, кому-то
И – одно утешенье – их все-таки больше, чем нот:
Непокорный табун – против воли кнута и хомута,
И – галоп.
Или – пахота, мухи и пот;
Или – мерный, манерный гавот
И плюмаж на макушке;
Или – шахта, и – ворот, и – шоры,
И – слепнут глаза;
Или – рев ипподрома, удил и уздечки удушье,
Плен жокейских колен: фаворит, уносящийся за.

Объезжаем, впрягаем, даем шенкелей,
Дрессируем (и – строго);
Доверяем и любим.

А к ночи, замкнув этот круг,
Мы мечтаем, как дети, о сказочном Единороге,
Откровеннях кентавра.

И – кормим Пегаса из рук.

Изнанка вышивки

мне нравится
напевность и неправильность,
неровность узелков
с изнанки вышивки,
не до конца подогнанные
ставенки –
нечаянная данность
знать, как дышишь ты:

на рыжий волосок
над безупречностью,
ломая все каноны и параметры,
кладешь стежок.
кольнет... и станет вечностью,
пришьет к тебе –
акупунктурно, намертво.

и вспомнится – от тоники до ижицы –
под полнящее купол эхо гулкое
органной мессы

как тебе сегодня дышится:
щемяще,
детской
глиняной свистулькой...

Резонанс

Асе Анистратенко

нелепая мания: к датам вязать итоги, –
ругаю себя, но – опять и опять, невольно...
саднит узнаванием твоя страница... ищу подмоги,
твержу заклинанием: не больно... уже не больно...
уже заживает, и к лучшему все, наверно:
жгут листья и камыши, расчищая пустошь...
звенит-резонирует – только вздохни – каверна
давно, а не зарастает... да ладно, пусть уж
останется меткой – не шрам ведь, другим не видно,
а мне будет громче плакать и легче плавать
и просверк, мелькающий в зеркале заднего вида,
не вызовет эти потоки соленой лавы...
а знаешь, секрет акустики амфитеатров
утерян... а я жива... и, бывает, слышу
запаянной пустотой у сердечной чакры,
как где-то в Австралии пламя дерева лижет,
как Мишка в своей Америке греет чайник,
в кармическом Питере сушки грызут пииты,
как чиркают зажигалкой, вздохнув печально,
мои москвичи, и как чашечку кофе – битте –
цок-ставят-на-столик (Римме?.. ms?.. Марии?..)
в кофейне, в центре Европы (цитата), в полночь...

...когда-то хинином лечили от малярии.
лечусь вами год, мои горькие...
сладко от вас и больно...

Каберне

Лене Элтанг

терпким ли красным
с листком имбиря меж сыров
будет приправлен твой вечер –
предтеча мигрени?

ворохом снимков меж нами?

обнимешь колени

гроздь аметистов
отметит, что градус суров,
но разговор
неразрывнее цепи галерной:

флер отдаления
с лиц запыленных столиц
снимем послойно построчечно
(камера, блиц!..)

ярко до слез

так радушен седой гондольер, но –
за полночь.
вишни и чай

затишающий джаз

в рюмках упруго танцует
бутылочный ершик

спит на кушетке
комичный игрушечный
йоркшир

завтра, сочась,
заполняет по капельке нас

чтобы царапнуть
сквозьсонной предутренней
ранью
тысячепервой цепочки
серебряной гранью.

*

мой внутренний тюремщик
цербер
цензор
привратник у вранья и страж у рта
ты прав
красноречивей немота
сонорики моих реминисценций

ты – правь
фильтруй перекрывай поток
купируй хвост ату сбивай охоту-
неволи-пуще прочирикать сходу

сгущай
смолу подмешивая к меду

ты – справишься

увязнет коготок

***

запойного походя опойть
прожженного ли прожечь –

не фляжка
не плошка:

льняная нить
рогожка
родная речь

иглою глагольной проткнешь рядно
и кожу
в глазах темно
твоим ли моим закипевшим вином
заплакано полотно

раскроено сшито любить носить

листочками хрустеть
беречь

поэта запойного опойть
прозаика
вдрызг прожечь

Не пишется

Мне не пишется...

Знаешь, – банальная, в общем, история:

Так... какие-то сколки и блики –

Продрогший вокзал,

Вкус Венеции –

Белая грусть из бокала в траттории,

Ларингит саксофона,

Лабиринтом плывущий вокал.

...Не могу.

А ведь думалось – мне не дано успокоиться,

Разложить все по полочкам,

Вспомнить о форме ногтей...

Лишь коснусь камертона, –

Сезам, как обычно, откроется;

Альт настроится в лад,

И заплещутся крылья локтей.

...Не взлетается.

Ты за туманами-дальними-странами,

Континентами и океанами,

Канувший.

Тает мотив.

Только таинство памяти –

Блицами, крупными планами –

Как ладонь на спине,

Тянет в плен,

Киноленту

Назад

Открутив.

***

ливни
бесснежной зимы
пропитали насквозь
суровые дней
воздуха пресная взвесь
забивает, сводя
лепестки жабр

надо бы выплыть туда, где чуть брезжит
хотя бы мельканье теней
где за огнями
быть может, расслышится
медленный вдумчивый джаз

но

ливни бесснежной зимы
вымывают
последнюю соль
дней

ливни

бесснежной зимы
вымывают последнюю
соль
дней

***

верлибр
слетает в город по ночам
несуэто
светло и невесомо
меж рыхлых хлопьев
нисходящих сонно
на скаты крыш
и замерший причал

насквозь
прошьет висок
замкнется ток

колюче
верблюжье одеяло
запеленает
балуя и жаля
от льда лодыжек
до пожара щек

еще он бел и волен
но вот-вот

будильник
диньк воды
звнящий чайник

и ритмом заморочен
он печально
наощупь
кнопки рифмы
застегнет

и клинописью
птичьей босоты
охряно-рыжим
дворницким песочком
рубинами рябины
лыжной строчкой

уйдет
марать
крахмальные
листы...

Piparkukas

наш хрупкий мирок
перекресток
из страсти и строк
где знание правил не впрок
где щелчок светофора

касание
пара метафор
фрейдизм оговорок

ломают поток
поперек
словно пряник – едок

наш общий эргреггор
апгрейд
или тайный порок
роднят согревают

дразня
искушеньем инцеста
закрытостью касты
и вкусом особого теста

(с корицей и перцем
до хруста пропечь
и – под грог...)

порой перебьют
то Горыныч казенных дорог
сверкая закрылками
лязгая телом железным

то демон
с угрюмой харизмой
дворянской болезни
вонзая в висок
свой граненый зазубренный рог

но старцу
деревня не крюк
и неделя не срок

пройдут как Азоры
иссякнут
как пряники-с-елки

и трелью зальется трамвайчик
ликующе-долгой
врываясь
на наш перекресток
из страсти и строк

***

*«В плуду иглают золотые лыбки,
И волобей чиликает на ветке.
Кто научил их плавать и чиликать?
Кто птичкам лазукласил глудь?..»*

*Джек Лондон,
«Маленькая хозяйка большого дома»*

коричневую графику апреля
прогрев
взрывает почки изнутри
туше лучей

штрихом (мелка?.. пастели?..)
к штриху шершавой ретушью ложась
в пространстве между зыбким хаки веток
новорожденный цвет сгустится в сень
чуть слышно шелестящую
листву
до глянца бледных лиц
целует солнце

от ластящихся бликов разомлев
за листьями зальется соловей

пуховую постель
расстелит тополь

под всхлипами вселенского потопа
расплещется тугая акварель
сирени –

и, промыт, воспрянет запах
земли
озона
горечи цветенья

потом всплывет полузабытый вкус
хрустящих лепестков

пыльца полыни
заполнит вдох
и опалит
и схлынет

и – предпоследней – память усмехнется
замкнув круги
(цепочки?.. провода?..)

что схожи
словно истина и правда

и так же
меж собою
не в ладах

Слово

я не то чтоб владею им
словно стрелой Робин Гуд
я не то чтоб составлю букет
с колдовством парфюмера
но оно во мне бьется,
звенит
и без проку
без меры
я мараю бумагу

взахлеб
не считая минут

изменяя с ним страсти и лени
друзьям
ремеслу

я шепчу и качаюсь на стуле
я слушаю воздух
словно кто-то поопытней
должен мне знак или отзвук
передать
чтобы я попыталась
сказать это вслух

обжигаясь
шипя
торопясь
пока блик не погас
написать
напечатать
оставить вибрировать вечно

или выбросить в сор
смяв в комочек листок
где беспечно
с откровеньями сфер
перемешан короткий экстаз

через четверть часа
прочитав
не увидев ни смысл
ни канву

уяснив
что тупица и бездарь
с потекшею крышей

я не то чтоб поэт
но момент
когда я его слышу
искупает все плюхи эпитетов

тем и живу.

~~~ **De profundis** ~~~

***

*«...без питья и хлеба, забытые в веках,
Атланты держат небо на каменных руках.»*

Александр Городницкий

в сырых казематах
мерзейшей приморской зимы
гнездящейся знобкой мишенью
меж зябнущих крыльев

(ах словом ли колом ли
только бы били навывлет –
плывущие титры предчувствия
муторней тьмы...)

в обузе одежды
и все же
намерзнувшись в дрожь

нелепой немой анимацией
мутного снимка

где пятна расплывшихся лиц
проистекших сквозь дымку
нимфетки в обнимку
да солнца затершийся грош...

*рвет скатерть морская каемку о шхеры
и пульс маяка
впитав с молоком отзываются вены
тревожным рефреном*

*прилива отлива размыты барьеры
касясь виска
здесь мечутся чайки бессонно бессменно
рыдают сирены
здесь запахом йода пропитаны двери
и тина в замках
а люди заложники влажного плена
соленой геенны
здесь денно и ночью шлифуются берег
полоска песка
была валунами становится пеной
лишь море нетленно*

колыбельно помнит тело
этот остров эти волны
сколько я тогда умела
без рутины протокольной
ярко словно психоделик
глюки внутренней аптеки
выдают из запредела
слово странное толтеки
терпкий привкус винограда
холодящий кайф полета
опьяняет разум радость
кружит голову свобода
бьется колкий проблеск мысли
некалеченной словами
в обелисках кипарисов
гаснет солнечное пламя
знаю кончится наутро
сон души похмельной ломкой
переливом перламутра
где там бритве
хрупкой кромкой
скол ракушки узкий острый
жалит ранит жгучей болью
родина
толтекский остров
в пенном кружеве прибоя...

ты заполняешь меня
вперехлест
до пределов

в сердце во рту
меж коленок
под кожей в крови

этот тягучий
томительный
морок любви

флером касаний
спеленута мумия тела
жестко и жарко
пульсирует
грохот в ушах
кружится комната
каждое слово
как пытка

нежные
трещинки шепота
шелковой ниткой
ткутся
мерцают и льются

дробя и круша

вдребезги
в пыль
в артефакт
в невесомый эфир
шелест
последних секунд
до провала и взлета

всклень
водопадом
ревушим

над водоворотом

*ты
заполняешь
меня*

и взрывается мир

...сердце мое,
я знала: гарантий нет.
боги завистливы,
ревность непродуктивна.

что же ты хочешь, милый?
сонет?
минет?
новую стрижку?
(и голос за кадром –
стиииииильно....)

нам повезло, мы совпали
тебе ли пенять –
вылитый ты
ладонями держит бортик
почти на Дворцовой:
карьера...

а я обнять
ступни твои еду в Питер

чего же больше?..

мы рядом – почти как раньше

тебе они
оставили рост и стать,
гладь тепла гранита;
а мне – колдовство лечить,
неваляшки-дни
да ночь одиночь

что вдрызг ноябрем пробита

все – как просили
и жаловаться кому
что нам от щедрот данайских
подкинут бонус –

толтекскую память
носить,
как дурак суму

да ссаживать пальцы,
в блестящих осколках
роясь...

~~~ Ангелы с трубами ~~~

Ангелы с трубами

вечноакынское – лужи, декабрь, дождь
радиошорохи, крупная рысь маршрутки
день, от которого если чего и ждешь –
крестика
по канве черномырдинской шутки
все как всегда – серо

из последних сил
сумерки переваливаются в темень
светится отраженье в стекле такси
блеклым ростком картофельным
кто мы где мы

как занесло нас веселых
в сырой подвал
где, потолок перепутав по пьяни с небом,
праздника ради юродивый намалевал
ангелов с трубами

нищенкам
на потребу

Староновогоднее

А.Д.

приподнимая сминая
шершавую белую бязь
пальцы скользят
обнажая упругие дольки
слаженность этих движений
пленяет настолько

что мандарином жила бы
в руках у тебя

если б наскучило женщиной быть ненадолго

Tombe la neige

плюс четыре
февраль
пастернак
предрассветная дрожь
придорожный фонарь
по-сваровски в сосульки окован
в бледном раструбе света
клубятся легко мотыльково
клочья слипшихся хлопьев

отвесно трассирует дождь

полукружьем мерцает туман
терпкий привкус чернил
у ночной тишины
и слепого желания плакать

капли, хлюпаясь с лету
взрывают подмерзшую слякоть

и безбожно треща
о «ля неже»
тоскует
винил

Полстраницы

лежит земля почившею царицей
в проталинах и пятнах плащаница
унылый день
трусит как бледный рыцарь
и даже ветер порастратил прыть

пейзаж –
ни звонкой галки, ни синицы –
как серый сон, что третьи сутки снится
как финский эпос

вот
осталось полстраницы
зимы
и муторно читать
и не закрыть

Грош неразменный

теплый сентябрь закатился, как грошик
за половицу
голые ветки, дутые куртки
серые лица

латки асфальта
блики на гальке дальних обочин
скользкие кляксы
листьев

да галки плачут-хохочут:
так неуклюже пухлую тучу
тянут иголки
к мокрому городу

войлок и вата

хочется шелка

синего шелка, ветра и солнца
кружев и пены

стынет
тускнеет под половицей
грош неразменный

***

даже самая длинная
ледяная
беспросветная ночь
ни единой звезды
ни зги

это всего лишь
серый кисейный мешочек

под завязку набитый
медовым дыханьем
ураганно цветущих лип
влажным блеском и цокотом гальки
у самого синего моря
сумасшедшим
шелковым треском цикад
и сейчас шелестящим в ушах

(знаю, это сосуды,
но хочется думать – цикады)

бледнорозовым холодом дыни
запитой глотком шираза
(откуда же соль на губах?..)

мулатовой гладкостью кожи
перечеркнутой парой молочных полосок
полуприкрытых парео
о
эти летние
нереальноцветные
многомногосерийные сны

...не даст досмотреть ни один
даже самая длинная,
ледяная...

* * *

еще обочины
оторочены
пегой шкурой зимы
коленки звенят
и из шубы не хочется
перебираться в пальто
но полнится воздух
предчувствием птичьего
гама и кутерьмы
и бубном гудит
перетянутый купол
февральского шапито

нахлынет март
с генеральной уборкой
лужи тряпки и ведро
слетит
на крыльях чертовых эльфов
нестерпимо блестящий апрель
но знаешь
хоть море еще в торосах
весна началась сегодня:
я только что слышала
скрежет засова
и пенье дверных петель

***

*«...я занят только бессонницей: то душа моя
бродит, а тело приляжет, то душа приляжет, а тело
бродит, но сна для меня нет, у меня в позвоночнике свой
ночник, и его никак не потушишь...»*

Анри Мишо

сорок четвертый варан пропадает за
сорок четвертым
драконьим хребтом бархана
струйки песка расцарапывают глаза
колко хрустят за грудиной
вздохнуть нельзя
держит бессонница
душной петлей арканной

что ж
закрываешь глаза
вспоминаешь цирк
внутренний вопль *не надо*
и сталь каната
тальк на ладонях
взлетающий балансир

дребезг литавр
закипающий гвадалквивир
скрипок

сорвавшийся тапочек

дальше – вата

или
шоссе за городом ночью в дождь
пемза асфальта
шлифует босые пятки
фары слепят
прикрываешь глаза бредешь
тихим блаженным
восставшим из лона калаш
хлюпаешь лужами
ощупью
без оглядки
узкая гладкая белая полоса
справа и слева вскипает пробитый воздух
сладко качает
полшага до колеса
множась, треножат
журчащие голоса

если сейчас не проснуться, то будет поздно

или
тепло ипряно
шелковый путь
сохнет во рту на лету выгибает в мостик
мед и полынь и мята
запей забудь
это примстилось киношное что-нибудь
этого слава богу и не было вовсе -
только вараны.
сорок.

четвертый час
мерно и грузно
храпит караван в барханах

мягко толкаясь
по комнате мимо нас
бродят вараны души

ночник погас

*...вымести утром
бессонницы
след
песчаный...*

***

"узнавшие вкус потери
не чувствуют вкусов прочих..."

Иван Сидоров

не смотри *так*, Мария-Тереза, тебе еще рано
гормональные говорящие взгляды
бросать на сеньоров прохожих
ах, сестренка, глаза твои – две беспощадных катаны
не проткнут, так разрубят до самых не дай ему боже
я? а мне уж не то, чтобы поздно, а так – не до кошек
почему не до кошек?..

а кто же там, страстью пресытаться,
под окошком проходит – ужели не дон ли Хуан ли
в элегантно измятом испанском батисте навыпуск
в крокодильих ботинках вестимо из самых из англий
нестерпимо красив

как обычно бесстыдно расстегнут
напевает саэту (поэты!) о ветре, травинку кусая
белозубо;

улыбка – как зайчик, скользящий по стеклам, –
пресвятая мадонна!.. к такому вернешься из рая,
если вдруг позовет –

так посмотрит и скажет: "Мария!.."

или, скажем, "Тереза!.." а то уж и вовсе: "Элена!.."

сестренка!.. ну, что ты, ей-богу,

что ты плачешь? карахо!

а ведь говорила тебе "не смотри" я!..

ну, чего там, – смотри уж...

вот разве – подвинься немного...

Камарина

радиоголосом справа стрекочут немцы
море грохочет
горечь щекочет ноздри
это совсем не фиалковый рай флоренций
берег дырявых ракушек и коза ностры

белый булыжник оград
виноград под пленкой
белое стадо
щиплет маслины с веток
так и прильнуть бы невылинявшим зайчонком
к теплomu боку
в молочных потеках света

или зеленой хвостатой сверкучей брошью
чуть поморочив взгляд
при малейшем хрусте
порскнуть с горячей плитки в разлом дорожный

только когда еще
случай туда отпустит

*...пэтчворк полей
отшлифованный камень улиц
пряная речь
аромат голубых стрелиций...*

в облачко, что над Этной клубком свернулось
из-под ладони
до рези в глазах влюбиться

***

море промозглым туманом легло на город
в серых колодцах
враз задохнулся ветер

бьется лосось
исступленно пытаюсь сдвинуть
флюгер
застывший на солоно-солоно-зябко

тщетны старанья
забей
государыня рыбка

ветра уже не вернуть
не сберечь ни корыта ни створок
так по-девчоночьи розово-белых ракушек

крадучись
шины крушат их в осколочью мелочь

на припаркованном опеле крупная надпись

шью паруса

*(в сундуки мертвецов собираю
йохохохо)*

...ты попал с этим бизнесом, парень.

Тафт: третья попытка

глянец кленовый
рвет в клочья промозглый норд
облачно
словно и не было солнечной тайны
ложечки меда и лужицы молока
вспомнишь навскидку ли вкус моего языка
слаще вина и гранатовых яблок, дарлинг?..

ветрено
липовых листьев летучий рой –
вьются, сверкая, как бабочки над купальной

шорох дождя
горечь масла и плач воды
помнишь, как в такт осыпались на нас цветы
с каждым ударом
молота
по наковальне?..

холодно
льются последние пять минут

вспышка тепла твоих губ
в суете вокзальной
выпит до капли взгляд

вот и все, домой

цепи?.. чугунные, дарлинг,
а гроб – ледяной:
сказочники приврали, что он хрустальный...

***

мой одинокий читатель
из Монтенегро,
в наших низинах
иней сменил туман
щупальца прутьев царапают вектор ветра
лужи шипят и плюются от свежих ран

но расцветает воздух от перебранки
грачей короны парка
и мокрых крыш
миг
и трамвай, накреньясь, разольет бельканто
и, запинаясь, сделает шаг малыш
и наконец-то майской грозы аллегро
хлынет

и закипит сирень
и вздохнет жасмин

веришь ли ты
мой читатель из Монтенегро
в сказки о лете
в марте, когда камин
хочется даже не чувствовать
просто видеть
взглядом вплетаясь в причудливый пульс огня?
веришь?
тогда
на террасе закажем мидий?

...только от мокрого снега
прикрой меня

~~~ Оглавление ~~~

~~~ К читателю из Монтенегро ~~~

Евгений Орлов. «О поэзии Лены Гуляевой...».....5

~~~ Я собираю воду ~~~

Вода xxx
Folio laminariae hemipellucidae xxx
В твоей утконосой... xxx
Крики чаек, туман и гудки парохода... xxx
Полковнику приходит только спам... .....
Я собираю воду .....
Сахар .....
Тропики (фотосессия) .....

~~~ Метео ~~~

Там, наверху, достают из коробки... .....
Холле, госпожа - в какую рань... .....
Шторм. За тридцать в секунду... .....
Оттепель .....
Слепит глаза сияющая просинь... .....
И снова, в сотый раз... .....
Не вышло .....
Отпуск .....
Выцветший ситец июля... .....
Тающее .....
Schwarz-вальс .....
Сентябрь-Ван Гог... .....
Пленэр .....
Немножко маниакальное .....
Рябиновое .....

Веселый Роджер .....
Метео .....
Дары волхвов .....

~~~ Салве, мин херц ~~~

Салве, мин херц... .....
Пока .....
Вспышка света .....
Сегодня особенно .....
В королевстве застывших взглядов... .....
Вербное .....
Эпистолярное .....
Такое хреновое лето... .....
Утро струйка воды... .....
Брось... .....
Так и спала бы... .....
Vox audita latet... .....

~~~ Она как будто бы жива ~~~

Провинция у моря... .....
Разрази меня гром .....
Дельта .....
Облака .....
Вечерне-трамвайное .....
Отмели лукоморья .....
Реквием шпилькам .....
Она как будто бы жива... .....
Вечерняя скорошепталка про себя .....
Мантра .....
С листа .....
Пять ангелов хранят меня в печалях .....

~~~ Заезжий музыкант
целуется с трубою... ~~~

Пианист .....
Положи меня на музыку .....
Пустяк шепоток парафраз... .....

Пробиваюсь к тебе... ..
Привкус металла .....

Джаз .....

Белые ночи .....

Уж если и похмелье... ..

Играющему-на-челесте .....

Шапито .....

Мелодия .....

~~~ По корешкам любимых книг ~~~

Нательный серебряный нолик .....

Хазарский сон .....

Дуэнде .....

Пятый прокуратор .....

Абсент .....

Сад .....

Кальвадос .....

Aion .....

Шквальный ветер... ..

Когда исчезают слова... ..

Какие соленые капли... ..

Климт. Поцелуй .....

~~~ Я безумно давно вопреки ~~~

Как далеко это спрятано... ..

Фэнтези .....

Reminiscentiae .....

Калипсо, нимфа .....

Я безумно давно вопреки... ..

~~~ Солеарес ~~~

Сквозняк .....

Инвентаризация апрелей .....

О сезонной миграции перелетных птиц .....

Как заново учась ходить... ..

Солеарес .....

Та же река .....

С начала снова с белого листа... ..

~~~ Утро мокро сентябрь ~~~

Утренне-трамвайное .....

О памяти .....

Kairos-Хроническое .....

Искушение .....

Джеронимо .....

Ты монолит... ..

Слегка прикрыты двери рая... ..

Жара... ..

С лентой ползет с колени... ..

В солнечном ветренном мире... ..

The rain check .....

Искры платины в темном ежике... ..

Diminuendo .....

Рощи (Три возраста любви) .....

~~~ Отражения ~~~

Небольшая поэма .....

~~~ Кемер ~~~

Кемер... Крест-накрест... ..

Серпантины - до боли в ушах... ..

Хаммам-м-м... ..

Скалы серая галька... ..

Наконец полусонный зеленый залив... ..

~~~ Все слова ~~~

Тоскую по языку .....

Попытка исповеди .....

Все слова .....

Изнанка вышивки .....

Резонанс .....

Каберне .....

Мой внутренний тюремщик... ..

Запойного похода опоить... ..
Не пишется .....

Ливни бесснежной зимы .....

Верлибр слетает в город по ночам... ..

Riparkukas .....

Коричневую графику апреля... ..

Слово .....

~~~ De profundis ~~~

Еще одна небольшая поэма .....

~~~ Ангелы с трубами ~~~

Ангелы с трубами .....

Староновогоднее .....

Tombe la neige .....

Полстраницы .....

Грош неразменный .....

Даже самая длинная.. ..

Еще обочины оторочены... ..

Сорок четвертый варан пропадает... ..

Не смотри так, Мария-Тереза... ..

Камарина .....

Море промозглым туманом легло... ..

Тафт: третья попытка .....

Мой одинокий читатель из Монтенегро... ..

К изданию в литературной серии
«КНИЖНАЯ ПОЛКА ПЕТИТА»
предложены сборники стихотворений поэтов:

Сергея Пичугина
Евгении Ошурковой
Евгения Орлова

Внимание!

Исключительным правом на издание собственных сборников в литературной серии «Книжная полка Петита» обладают все лауреаты литературных конкурсов, проводимых на портале Stihi.lv (Клуб лауреатов сайта), а также члены Жюри наших конкурсов.

По всем вопросам издания в литературной серии просим писать на майл: stihi.lv@inbox.lv